

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОГО ХРАМА П. КРАСНООБСК

ПРАВОСЛАВНАЯ 2/2008 выпуск 10 СЕМЬЯ

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

*Что ценно
в жизни*

ИЗ ПАСХАЛЬНОГО ПОСЛАНИЯ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО, 2008 Г.

Дорогие отцы, братья и сестры! Христос воскрес! Этими краткими словами дан ответ на все вопросы мудрецов о смысле нашей жизни. Воскрес Спаситель — и людям открылся путь к счастливому бессмертию, к воскресению в любви Божией. Воскресение в любви Божией — такова цель, таков высший смысл человеческой жизни. Но не достигнем мы светлой этой цели, если не научимся прощать и всем сердцем любить ближних наших, ради которых пришел на землю, страдал, умер и воскрес Спаситель.

Наша христианская любовь должна реализоваться в этом мире через доброе отношение к тем, кто каждый день находится рядом с нами: к супругам, детям, родителям. Между тем все мы осознаем, что сейчас в России, как и во всем мире, Богоустановленный союз — семья — переживает глубочайший кризис. Горечь разрушения наших семей растлевает наш народ, уродует души наших детей. Процесс разрушения христианской семьи шел постепенно. Сначала в сознание большинства были внедрены мысли о необязательности церковного благословения, и все меньше людей стали венчаться в Церкви. Благодаря этому выросло уже несколько поколений людей, которые рождены в браках, не освященных благодатью в церковном Таинстве. Кроме того, ограничиваясь регистрацией брака, каждый из супругов волей или не волей имеет мысль о возможности развода, зная о нерасторжимости брака церковного. Сама допустимость развода становится трещиной в единении супругов. Эта трещина даже от малейших испытаний и искушений может привести к распаду брачного союза. Влюбленность — чувство очень хрупкое, если не сопряжено с пониманием святости брачного союза и готовностью к взаимному служению до самопожертвования.

Разрушение семейных отношений приобретает сейчас еще более опасные формы. Молодые люди не регистрируют брак даже и в государственных органах, не желая нести какую-либо ответственность не только перед Богом и Церковью, но перед обществом, близкими, своей собственной совестью, перед своими детьми.

В безбожном обществе большинство брачных союзов оскверняются еще до их заключения. Осмеиваются девичья честь и целомудрие. Добрачные отношения выставляются в положительном свете. Но эти «романы» пятнают чистые одежды супружества и мешают сложиться добрым семейным отношениям.

Церковь говорит о святости и нерасторжимости брака. Без благодатного покрова Божия, дающегося при Венчании и получающего свое укрепление в других Таинствах церковных, в жизни по правде Божией, по заповедям, — домашний очаг доступен злым силам. К сердцам супругов, не охраняемых благодатью Божией, приражаются демонские искушения: ревность, гнев, раздражение, уныние и скука — чувства, разрушающие любовь. Извне вторгаются нечистые впечатления и соблазны, чужая злоба и зависть: мир, лежащий во зле, стремится угасить любовь. Подвиг честного брака — от юности до кончины пронести взаимную любовь в верности, взаимоуважении, взаимоответственности

и умножающейся красоте взаимопонимания — возможен только в лоне всемогущей Божественной любви.

Подвиг создания домашней Малой церкви — семьи, является сейчас одним из важнейших, возможно и самым главным для православных мирян. Никакие внешние громкие дела: ни благотворительность, ни милостыня, ни политический «патриотизм» — не заменят этого насущного для всей Русской Церкви дела. По слову апостольскому, верный должен уметь любить человека, которого видит каждый день, иначе он лжет, когда говорит, что любит Невидимого Бога (1 Ин. 4, 20). Без живой, Господом заповеданной любви к родным и близким людям исполнение церковных обрядов, посты и молитвы и высокие духовные порывы останутся пустым фарисейством, ложью. Во имя спасения собственной души и душ ближних призваны православные супруги вершить подвиг честного брака, без которого нет спасения души, нет и благополучия Родины.

Нарушение обетов супружества означает искалеченные детские души. Ребенок — венец, радость и торжество благодатной любви двоих, но он же и грозный обличитель и судия родительского беззакония. Строго спросит Господь с родителей, надругавшихся над невинной незащитной детской душой.

Только правильное воспитание в православных семьях может уберечь молодежь от лжи и зла, в которых лежит мир. Семья должна стать очагом молитвы, той крепостью, за стены которой не может проникнуть внешнее разложение. Долг родителей — в Домашней церкви облечь своих детей в оружие Христовой истины и Божественной любви, привести их под Всеспасающий Покров Божий, чтобы не погибли их души, чтобы выстояли они в духовной битве в волнах житейского моря.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие читатели журнала «Православная семья»! Настал долгожданный праздник Пасхи. Вновь озарило наши души Солнце Правды, и мы спешим обрадовать друг друга с сердечным восклицанием — Христос воскрес! И в ответ на это приветствие непоколебимо свидетельствуем нашу веру — Воистину воскрес! Простые, дорогие сердцу слова. Не будет преувеличением сказать, что в них заключена вся суть нашей веры, нашего упования: Христос победил смерть — любовь сильнее зла. «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (Ос. 13, 14) — дерзновенно восклицает Церковь, взирая на Победителя греха и смерти. В эти пасхальные дни мы искренне радуемся, и отступают прочь тяготы нашей жизни.

Этот номер, дорогие читатели, посвящен ценностям. Наша жизнь просто пестрит ценностями, она словно соткана из них: большие и маленькие, истинные и мнимые, религиозные, моральные, интеллектуальные, материальные и многие другие. Нам не легко с ними, что ни день, то приходится делать выбор, порой мучительный. Об этом выборе нам говорит Писание, напоминая, что богатства мира — ничто в сравнении с цельностью души, пребывающей с Богом.

В статьях этого номера мы попытались отразить некоторые грани наших ценностей. Рубрика «Актуальная тема» ставит перед читателем самый главный, на наш взгляд, вопрос — «что стоит человеческая жизнь? жизнь нерожденного ребенка?» Это недуманная история о том, каким, порой, бесчувственным может быть человеческое сердце, сердце матери. В рубрике «Наше достояние» читателей ждет статья о ценностях христианской культуры. О том, что есть подлинная культура, о современных духовно-нравственных проблемах рассуждает автор статьи, протоиерей Борис Пивоваров. Рубрика «Живая история» познакомит Вас с историей «Азовского сидения», которая являет нам пример воинской отваги, христианской веры и всецелого предания себя воле Божией. Что такое икона? Какое место она занимает в жизни христианина? О ценностях святыни и бережном отношении к ней — воспоминания старшего поколения. Почему при современном уровне цивилизации существуют такие явления, как брошенные родителями дети, ни к чему не обязывающее сожительство молодых и бесконечные разводы? Почему души многих стариков не согреты любовью и вниманием? О природе любви и простых, но забытых семейных ценностях рассуждение автора в рубрике «Опыт воспитания». Здоровье — дар Божий, который необходимо бережно хранить. Но где грани того, когда забота о здоровье становится болезненной манией, страстью. О христианском отношении к здоровью и страданию статья в рубрике «Опыт благочестия». Мы рады представить Вам нового автора, который в рубрике «Ваше мнение» поделится своими мыслями о Православии. В этом номере Вы также встретите интервью со священнослужителями нашей епархии, литературную страничку и многое другое. Юные читатели, как всегда, в разделе «Колокольчики» найдут для себя много полезного и интересного. Молодые познакомятся с рассуждениями своей сверстницы о ценностях дружбы и прочтут интервью.

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто оказал молитвенную, творческую и материальную помощь в выпуске настоящего номера. Ждем Вашего участия и предложений. Редакционный совет поздравляет читателей с Пасхой Христовой и желает мира и благодати Вам и Вашим семьям. Христос воскрес!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ВСТРЕЧА

Радость встречи	4
Интервью о семье с о. Б. Пивоваровым	5

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Благоговейное отношение к святыне	6
Как раньше готовились к Пасхе. о. П. Патрин	7

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Секрет русских побед	8
----------------------------	---

ВАШЕ МНЕНИЕ

Почему я православный	10
-----------------------------	----

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Четыре дня из жизни нерожденных детей	12
---	----

РАДОСТЬ МНОГОЧАДИЯ

Семеро по лавкам	16
------------------------	----

НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

Православие и культурные ценности	18
---	----

ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ

«Дано мне жало в плоть...» (О телесном и духовном здоровье)	20
--	----

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Рассказы старого колокола	22
Сказка «Самый главный праздник»	24
Поиграем вместе	26
Крестословица	27
Сделаем подарки вместе с мамой	28
Радость общения	29

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

Школа любви	30
-------------------	----

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

Тропинка к солнцу	32
-------------------------	----

ИНТЕРВЬЮ

Ценности жизни	35
----------------------	----

Наша жизнь состоит из множества встреч. Одни мимолетны, другие запоминаются на всю жизнь. Вот о таких встречах и будет идти речь в нашей новой рубрике, которая так и называется «Встреча».

РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ

В продолжение темы радости, поднятой нашими издателями в предыдущем номере журнала «Православная семья», хочу поделиться радостью встречи в октябре 2007 года с отцом Павлом Патриним на автовокзале г. Новосибирска. Я поехала на два дня в город Барнаул навестить двоюродную сестру, которая недавно похоронила мужа, больна, не воцерковлена. Мне хотелось ее как-то поддержать морально, чем-то помочь и направить ее жизнь в духовное русло. Перед посадкой в автобус заметила отца Павла, который, как я поняла, намерен сесть в этот же автобус и тоже едет в Барнаул. Конечно, меня он не знает, таких прихожан очень много. А я его знаю, много раз видела у нас в храме, когда он был благочинным городских храмов и настоятелем Вознесенского кафедрального собора. Много о нем слышала хорошего, видела, как просто и сердечно он общается со знакомыми ему прихожанами, в частности, с нашей прихожанкой, ныне покойной, Раисой Ивановной и другими. К священникам у меня особое благоговейное чувство и я как-то всегда рядом с ними острее чувствую свое недостойнство, понимая, что они — преемники апостолов, избранники Божии, наделены особой благодатью, стоят у престола Божия и их нельзя ставить в один ряд с мирскими людьми.

Садимся в автобус, и я думаю — куда же сядет отец Павел? Захожу, ищу свое место, и, о чудо, сажусь рядом с отцом Павлом, у него 7-е, а у меня 8-е место в одном ряду. Представьте мое удивление и радость. Поздоровались, я представилась, попросила благословения, и мы отправились в путь. Какое же это было благодатное и приятное путешествие! Отец Павел — интересный собеседник, с прекрасной памятью всех событий. Где бы мы ни проезжали, батюшка мне рассказывал и рассказывал: здесь они были с владыкой Гедеоном, здесь — с владыкой Сергием, а здесь жил старенький священник — большой молитвенник, и тому подобное. Да что мне об этом говорить, думаю, что все уже прочли замечательную книгу-воспоминание о Павле «Времен связующая нить», где описана вся его жизнь и жизнь многих встретившихся на его пути святых и благочестивых людей. Ехали мы долго, дольше обычного, так как в черте города были большие «пробки», но мне не показалось это утомительным. Было

так хорошо и радостно с ним рядом, а главное — просто, доверительно и как будто давно-давно его знаю.

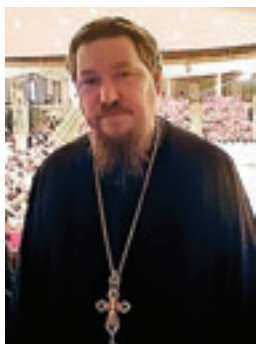
Приехав в Барнаул, батюшка меня проводил, подождал, пока я куплю обратный билет, показал остановку трамвая и благословил на пребывание в Барнауле и обратный путь. Пообещал подарить мне свою книгу, которую я читала, но бегло. Мое путешествие в Барнаул по его благословению было удачным, и я еще раз убедилась, что значит священническое благословение. Мы с сестрой побывали в Никольском и Покровском храмах, Знаменском монастыре, я купила ей иконки, календарь, крестики, рассказала, как надо молиться, много говорили о духовном. Она с вниманием и желанием исполнять, слушала и благодарила, обещала впервые исповедоваться и причаститься, что в последствии исполнила. Возвратившись в Новосибирск, я все никак не могла выбраться к отцу Павлу за книгой, он мне несколько раз звонил, приглашал приехать. В начале января перед Рождеством мы с близкой мне прихожанкой нашего храма поехали к отцу Павлу в Вознесенский собор за книгами. Он нам подарил и подписал свои книги, для каждой нашел сердечные и теплые слова, Спаси его Господи! Несомненно, его воспоминания написаны по промыслу Божьему для всех настоящих и будущих поколений. Просто, доступно, легко читается и ложится на сердце. Удивительно, как много отец Павел сохранил в своей памяти, хорошо знает свою родословную, исторические события, а главное, представил и познакомил нас с подвижниками благочестия и иерархами православной церкви, его современниками. В книге множество фотографий. На мой взгляд книга-воспоминание о Павле подобна православной энциклопедии, это живая история в лицах нашей епархии. Я благодарю Господа за эту неожиданную встречу, воспоминание о которой наполняет мое сердце тихой радостью. Многая лета Вам, дорогой батюшка отец Павел!

Редакция поздравляет о. Павла с 50-летием служения у Престола Божия, 50-летием со дня свадьбы, 30-летием служения в Новосибирском кафедральном соборе и желает юбиляру доброго здравия, семейного благополучия и спасения души. МНОГАЯ ВАМ ЛЕТА!

Самоловова Тамара Николаевна

Интервью
с председателем
отдела образования
Новосибирской епархии
протоиереем
Борисом Пивоваровым

О СЕМЬЕ

В: Отец Борис! Как Вы думаете, в чем причина современного кризиса семьи?

О: Причин, думаю, немало. Одна из главных причин — это утрата, частичная или полная, но утрата святости брака, святости материнства, святости деторождения.

Слово «святой» на языке Библии означает «избранный», «освященный», «посвященный». Кем избранный и освященный? — Богом! Кому посвященный? — Богу! А освящение и посвящение, как дар, обратного хода не имеют. По крайней мере, не должны иметь. Если Вы, например, что-то кому-либо подарили, преподнесли как дар, то разве можете завтра прийти и сказать: «Нет, я передумал, я решил забрать свой подарок назад». «Так не делают!», — скажете Вы. И правильно скажете. Но ведь в браке совершается нечто большее, чем преподнесение кому-либо обычного, пусть и дорогого подарка. В браке жених и невеста дарствуют друг другу себя самих — целиком и полностью, окончательно и бесповоротно. Одна подвижница XX века давала такое наставление родителям: «Помогайте вашим дочерям и сыновьям сохранить чистоту жизни, поскольку чистота является даром Божиим. Прекраснейший дар, который молодые могут предложить друг другу в день своей свадьбы, — это чистое сердце и целомудренное, девственное тело. Это именно вы, отцы и матери, должны помочь вашим детям понять величие, красоту и радость, которые дает целомудрие».

В: Сегодня многие молодые люди предпочитают не оформлять свои брачные отношения. Какова Ваша оценка этого явления? И какой, на Ваш взгляд, главный аргумент в беседе с молодыми людьми на данную тему?

О: Брак — это не свобода. Недаром новобрачные надевают кольца. А когда молодые люди, не оформляя в ЗАГСе свой союз, имитируют брачные отношения, это распутство. В Древнем Риме конкубинат, например, никогда не назывался браком.

Церковный брак совершается через венчание в церкви жениха и невесты, узаконивших свой брак и в гражданском законопорядке. Гражданский брак заключается через регистрацию в ЗАГСе. А так называемый «гражданский брак», о котором, насколько я понимаю, Ваш вопрос — это вообще не брак. Эти отношения противоречат понятию брака и недостойны наименования брака. Кстати и в действующем Российском законодатель-

стве такие отношения «браком» или «гражданским браком» не называются.

Некоторые молодые люди по примеру голливудских кинозвезд хотя бы сначала как бы «попробовать» вступить в брак, не вступая в него, не создавая семьи, чтобы потом, если захочется, этот псевдобрак оформить брачной церемонией. Но такой лукавый путь ведет не к созиданию семьи, а только к новым пробам и проблемам создания семейной жизни. При этом каждая новая проба обессиливает человека, обезличивает человека, лишает его цели и смысла жизни. И в конце концов человек становится вообще неспособным к созданию семьи. Здесь-то ему современная либеральная философия жизни и преподносит свое «откровение», что семья — это дело хлопотное, несовременное, можно и без семьи получать от жизни удовольствия. То, что начинается с отрицания брака, отрицанием его обычно и заканчивается.

Молодым людям, которые еще не потеряли духовно-нравственные ориентиры жизни, по этому поводу можно сказать следующее. Образом семьи можно назвать дом. Дом не строится без фундамента. Даже если имеется красивый и надежный строительный материал (например, отделочный кирпич или выструганные бревна) — все равно из них нельзя, например, на красивой лужайке, начинать без фундамента выкладывать стены, устраивать крышу... В так построенном «доме» жить нельзя. Может придавить даже без землетрясения. Общая вера, общее мировоззрение, жертвенная любовь, забота о родителях, навык в совместных добрых делах — все это тот самый фундамент, на котором устраивается дом-семья. И нелепо сначала пробовать выкладывать стены или начинать строить дом с крыши, когда нет фундамента. А так называемый «гражданский брак» — это, собственно говоря, отрицание необходимости строения общего дома вообще. Полная свобода и никакой ответственности — ни перед Богом, ни перед родителями, ни перед друг другом, ни перед государством. Какой же это брак?! Это пародия на брак. А настоящий брак — это ответственность, жертвенность, готовность до конца жизни носить тяготы друг друга.

В: Что на Ваш взгляд является приоритетным в вопросах воспитания, воцерковления детей?

О: Пример родителей, которые и сами любят храм, и службы церковные, и дома с детьми молятся, читают книги душеполезные, подают пример заботы о своих родителях, о нуждающихся. Нужна, конечно, и постоянная родительская молитва, и забота об ограждении души ребенка от разлагающего влияния греха. Совсем уберечь от душевредных явлений ребенка почти невозможно. Но надо, чтобы ребенок с раннего детства знал — не все золото, что блестит.

В: Ваши пожелания читателям «Православной семьи».

О: Читателей журнала поздравляю с наступающим праздником Пасхи Божией спасительной! И хочется пожелать, чтобы не только Пасха, но и каждое Воскресенье было радостно-торжественным праздником в их семьях, чтобы это праздничное общение укрепляло их домашнюю церковь. Пусть родители радуют своих детей, хорошо готовясь к церковному празднику, а дети радуют своих родителей, сохраняя Божественную благодать, которую дарует нам церковный праздник.

БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД СВЯТЫНЕЙ

Вышедшая в Самаре в 2005 г книга «Стояние Зои: чудо святителя Николая» не оставляет никого равнодушным, хотя описываемому событию уже более 50 лет. Да и как можно не поразиться произошедшему с девушкой Зоей событию? Она совершила тяжкий грех кощунства с иконой святителя Николая, за который была мгновенно наказана.

Во дни Рождественского поста она устроила у себя на квартире неуместное веселье и танцы. Не найдя себе кавалера, она дерзнула взять в руки икону святителя Николая и пойти, несмотря на уговоры подруг не делать этого, танцевать с ней. «И тут поднялся невероятный шум, вихрь, молнии, невыносимый свет...», веселье обратилось в ужас. Все выбежали из комнаты, и только одна Зоя осталась с иконой святителя Николая на руках, онемевшая, холодная как мрамор. В нормальное состояние прибывшие медики привести её не смогли. Но сердце билось. Зоя была жива». Автор книги подробно излагает все детали и подробности той истории — горячечный бред поступков и действий власти и парторганов, разгоны тысяч любопытствующих, ибо эта новость мгно-

венно разлетелась по всему городу, запреты на правдивую информацию, усиление атеистической пропаганды. А стояние Зои продолжалось, и стояла она, мрачная и холодная, с бесконечным призывами молиться Богу. Только в Светлое Христово Воскресение Зоя пришла в себя... Много воды утекло с тех пор. Что стало с Зоей? Поиски материалов продолжают и рано еще ставить точку в этой истории.

Впервые об этом чуде я прочитала в конце 90-х годов прошлого века в самарской епархиальной газете «Благовест». В издании периодически появлялись публикации по этой теме Жоголева А., главного редактора газеты. Более всего меня поразило то, что о таких же чудесах, связанных с непочтительным отношением к иконам и мгновенно последовавшим Божиим наказанием, я слышала, правда, в иных вариантах, в детстве — в том далеком, военном.

Народ в те годы, испытывая невероятные страдания, пребывая в постоянной тревоге и душевном напряжении, нуждался в духовной защите и поддержке. Но именно к этому времени завершился погром веры, религии, Церкви. Теряя остатки подлинной веры, народ все более впадал в суеверие и в неискоренное веками язычество. В массовом порядке объявились гадалки, предсказатели, знахарки. И в таком же массовом порядке к ним потянулись жены, матери, чтобы получить хоть каких-нибудь вестей с фронта, за мнимым обретением душевного покоя и утешения от потери близких и непосильных тягот войны. Нашлись знатоки способов вызывания дождей, распространились «листочки» — жалкие клочки газетной бумаги с требованием выйти до зари в поле и поклониться небу, земле, траве, ветру, дороге с прибавлением нескольких слов и тем самым добиться исполнения всех желаний, а главное: обезопасить себя от всех бед и несчастий. Рассказы о чудесах — открывающемся небе, падении с него искрящихся шаров, при соприкосновении с землей превращающихся в воинов, на которых пришли похоронки и по которым тоскуют и убиваются родные, пронизывали всю нашу жизнь и создавали особый «духовный» мир, в который были погружены и взрослые, и дети.

Мы, дети, жадно впитывали это в себя и все, что слышали от взрослых, спешили передать сверстникам на своих детских посиделках. В долгие зимние вечера, когда тьма накрывала село и нет света ни в одном из окон — лампы или коптилки не зажигают из экономии или отсутствия керосина — мальчишки, друзья моих братьев, часто собирались у нас. Рассаживались прямо на полу вокруг топящейся железной печки, от которой тепло, а от пляшущих в печи языков пламени светло, уютно. Все располагает к общению, к новым рассказам о чудном и таинственном. В один из таких вечеров Мишке, основному нашему рассказчику, не терпелось срочно поведать нам о событиях, которые произошли недавно в «каких-то деревнях». Речь идет, излагая коротко, о мальчишках, один из которых, чтобы истопить печь, решил расколоть на поленья икону. Но как только он ударил топором по иконе, кровь брызнула прямо ему в лицо. Что стало с ним потом — вариантов наказания Господня я слышала много. Второй мальчик за неимением санок решил скатиться со снежной горки на иконе. Но икона подняла его вверх и унесла неведомо куда... Мы безоговорочно верили этому, замирали на миг от ужаса содеянного мальчишками греха и всех нас, как молния, пронзает одна и та же мысль — слава Богу, что не с нами это произошло.

Истории эти явились подтверждением того, о чем говорили, требовали, твердили наши мамы — во избежание наказания Господня нельзя подходить к божнице, брать в руки иконы и вольно с ними обращаться. Эти вековые домашние установки требовали от нас, детей: не разводить баловства, не устраивать потасовок и драк, не шуметь, не тащить в комнату, где стояли иконы, все, что не попало под руку. За выполнением этих неписанных правил строго следили и бабушки, и мамы. Порядком и украшением божницы занималась до моего взросления только мама. Как «нежно» и трогательно украшалось это святое место салфеточками, рушниками! Использовались полотняные, но в годы войны и после вырезались из бумаги очень красивые салфетки и такие же красивые бумажные цветы. Каждая икона имела свою «биографию», которая передавалась из поколения в поколение, и мы обязаны были знать ее, от этого икона становилась и ближе и «родней». Я видела лицо мамы, обычно озабоченное и даже суровое, оно становилось мягким и приветливым, когда она занималась иконами. Она прикладывалась к ним и что-то нашептывала. Одна из тех икон теперь стоит на моей божнице и является родовой святыней. Перед отправкой в ссылку наш прадед Тимофей «разломил» на звеньишки складень и раздал их между дочерьми и внучками, чтобы взаимная молитва помогла всем вновь соединиться и через годы снова восстановить икону-складень.

Вот такое совместное с иконами «бытование», которое было в каждой семье, не позволили превратиться нам в юношей и девушек, подобных Зое. У Зои была верующая мать, но школы очень важных запретов, внушений она не прошла. Постоянно слыша эти запреты, мы и сами меж собой не прочь были практиковать замечания типа — не подходи, не бери икон — иначе рука отсохнет и т.д. История с Зоей стала уроком многим. Относиться к святыне нужно с благоговением. Это урок и безбожникам: ты можешь не верить, но святыню не тронь, иначе последует наказание! Если бы неверующая Зоя не прикасалась к святой иконе, ничего не произошло бы. Подобных чудес совершалось немало: когда нечестивцы касались святыни, они поражались...

Все мы, дети того времени, были и слушателями и зрителями разгула суеверия, но в души наши были посеяны зерна почитания икон. Это и помогло нам устоять в вере.

Утюпина Зоя Григорьевна

Наш журнал увидит свет в преддверии самого радостного и главного Праздника для православных христиан — Пасхи. Мы хотим предложить вашему вниманию отрывок из книги протоиерея Павла Патрина «Времен связующая нить», в котором он вспоминает о том, как встречали Пасху в его детстве.

Перед праздником Святой Пасхи наступает Страстная седмица. Седмица эта очень загружена во всех отношениях, особенно для женщин. Нужно подготовиться к исповеди и причащению. Сделать уборку в доме. Запечь впрок в тесте в русской печи око-рока, сделать мясной рулет. Покрасить в луковой шелухе яйца, испечь куличи, приготовить сырную пасху из творога. Испечь разного печенья. Иногда запекали целиком поросеночка по противне. Хозяйки все успевали, но, конечно, не досыпая.

В Пасхальную ночь все собирались в храм... Торжественно проходило пасхальное богослужение. С глубокой верой и восторгом отвечали прихожане на приветствие священника: Христос Воскресе — Воистину Воскресе! После Пасхальной заутрени и Литургии батюшка освящал приношения: куличи, яйца, разную снедь, и все шли по домам разговляться. При христосовании иногда обменивались крашеными яйцами. Обычно старший говорил: «Христос Воскресе!» Младшие отвечали: «Воистину Воскресе!» И троекратно лобызались.

В повседневной жизни перед вкушением пищи обычно читается молитва Господня «Отче Наш». Но в пасхальные дни читается тропарь Пасхи: «Христос Воскресе». В нашем доме, поскольку родители были певчими в храме, «Христос Воскресе» не читали, а пели, после чего садились разговляться. Ставилось вино, обычно свое домашнее, изготовленное из голубицы.

Не во всех семьях все так тщательно исполнялось, но в основном старались придерживаться. Наша семья, родные и близкие были воспитаны на церковном уставе, и древних обычаях.

Всю Пасхальную неделю отдыхали, работали лишь по дому: накормить, напоить, подоить коров и прочее. ходили в гости друг к другу. Иногда собирались большие компании. При встрече вместо здравствуй, говорили — «Христос Воскресе!»

СЕКРЕТ РУССКИХ ПОБЕД

«Непобедимая и легендарная...» — слова о русской армии из известной песни.. А ведь если вспомнить историю, действительно, и непобедимая она, наша армия, и легендарная. Сколько мы знаем необыкновенных примеров подвигов русских воинов! Так в чем же секрет русских побед? Откуда черпали силы русские богатыри? Вспомним одно из удивительных сражений, примеров которому нет во всей мировой истории: Азовское осадное сидение...

Азов турки взяли в 1471 году. Этот город сделался главным их северным форпостом и центром работорговли, отсюда они вели нападения на южные окраины Руси, захватывая в плен десятки тысяч русских людей, которых они потом продавали и держали в плену, всячески над ними издеваясь. Покупатели кастрировали мужчин, отдавая их на галеры гребцами, где они вскоре умирали от непосильного труда и ужасающих условий, насиловали жен и дочерей на глазах мужей и отцов, обрезали детей, которых потом делали янычарами — душевно искалеченными людьми, а стариков отдавали на потеху своим сыновьям, которые стреляли в них, сбрасывали со скал и травили собаками. Происходило все это почти на глазах «низовых» донских казаков, проживавших совсем недалеко от Азова. Это и было главной причиной взятия Азова.

Зимой 1637-го года Азов был взят. Казаки стали укреплять город, понимая, что турки захотят его вернуть... И вот 24 июня 1641 года турецкое войско подошло к стенам Азовской крепости. Пеструю и шумную толпою окружило оно крепость. Никогда еще казаки не видели такой большой рати. 300 000 человек стояло под Азовом. Казаков же было 5 000 плюс 800 жен.

На рассвете 25 июня стало видно казакам, что турки готовятся к наступлению. Уже видны были турецкие значки на стенах, уже турки захватили одну из башен, уже стали прорываться в город — и только тут по ним ударил дружный залп. Очевидцы говорят, что из-за огня и дыма ничего не было видно. Люди не видели друг друга. И тут же были приведены в действие казачьи, загодя заготовленные хитрости и ловушки — пытавшиеся прорваться в город были засыпаны камнями, захваченную башню казаки взорвали предварительно приготовленным зарядом, но наибольшим ударом для турков стали вырытые под стенами подкопы, на которые казаки заранее навели пушки, заряженные железной сечкой. Когда турки проваливались и пытались вылезти, казаки били их картечью в упор. От этого турки пострадали больше всего и в первый же день осады счет их погибших шел на тысячи. Штурм захлебнулся и изувеченные, обожженные, ослепшие и оглохшие янычары возвращались в лагерь. Вид их был настолько губителен для боевого настроения войск, еще не бывших в битве, что сераскир-паша распорядился потихоньку их уничтожить. От нордических немцев, предавших собратьев по вере за сребреники, остались жалкие остатки. Полковники их равно как и шесть янычарских полковников, тоже были убиты. Вокруг города по пояс лежали мертвые турки.

На третий день турки приступили к правильной осаде Азова. В продолжение трех дней тысячи рабочих копали землю и насыпали валы. На глазах у казаков вал поднимался все выше и выше и стал уже выше стен азовских.

Тогда казаки, горячо помолившись и попрощавшись друг с другом, подняв образа Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца, вышли всем отрядом, под начальством атамана, и силою в пять тысяч бросились на трехсоттысячное турецкое войско. А в крепости у многих оставались жены и дети. Если казаки не вернутся назад, что ждет их?

— С нами Бог! — кричали казаки, — разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!

Атака казачья была так стремительна, что турецкие полки побежали. Турки отошли дальше и принялись насыпать валы еще больше первого. На пять верст тянулся новый вал. Целые горы воздвигались вокруг Азова, на горы эти ввозили тяжелые пушки и устанавливали их против города.

Началась бомбардировка. Шестнадцать дней и шестнадцать ночей длилась она. Страшный грохот громадных пушек потрясал землю. Турецкие ядра разрушали стены, ломали дома, валили башни. Разбита была ими церковь Иоанна Предтечи, все постройки были снесены до основания и только уцелела церковь Св. Николая Чудотворца, уцелела потому, что стояла внизу горы и снаряды до нее не долетали.

А казаки рыли землю и устраивали подземные жилища. Все зарылись под землю и хоронились там от пушечного боя. Затем они провели под турецкий лагерь 28 подземных ходов и начали по ночам делать подземные вылазки и нападать на турок. За разрушенными стенами насыпали земляные валы и так за время осады построили четыре вала!

Турки тоже прокопали подземные ходы, и началась страшная подземная война!

Турки стали осыпать Азов всякими хитростями немецкими, бросали чиненные порохом ядра, раскаленные камни, наконец, вдруг перестали стрелять и 24 дня подряд кидались на штурм. Но казаки всякий раз отбивали турецкие атаки. Жены помогали своим мужьям сбрасывать турок с валов азовских. Тяжело было казакам. Но при этом они постились и блюли себя в достоинстве: «А в сиденье свое осадное имели мы, грешные, пост в те поры и моление великое и чистоту телесную и душевную». Изнемогая, просят они «у Бога ми-

лости и у Пречистые Богородицы помощи и у Предтечина образа» и призывают на помощь «чудотворцы московские». Не легче было и туркам. Перебежчиков у казаков не было, а от пленных ни обещаниями, ни пытками турки не могли дознаться, в каком положении находятся казаки. В турецком стане не хватало продовольствия. Трупы убитых, лошадиные остовы разлагались в летнюю жару, и страшный смрад стоял над турецким лагерем. Начались болезни. Раненые и больные умирали без помощи и без ухода.

В сентябре месяце турки решили взять казаков измором. В продолжение двух недель сераскир каждый день посылал по 10 000 человек на штурм, сменяя штурмующих каждый день. И днем и ночью вели непрерывную стрельбу по крепости. А у казаков смены не было. Последние силы истощались у них. От скудного питания, от смрада, стоявшего над городом от трупов, которые не успевали погребать, казаки стали болеть. От бессонных ночей и дневной работы при отбитии штурмов измучились.

«Ноги под нами подогнулись, — описывали казаки это тяжелое время, — и руки наши обороненные уже служить замертвели. А уста наши и не глаголят от беспрестанной стрельбы пушечной и пищальной. Глаза наши, по ним, поганым, стреляючи, порохом выжгло. Язык наш в устах наших на них, поганых басурман, закричать не может... В те поры отчаяли уже мы весь живот свой и в Азове городе и о выручке своей безнадежны стали от человек, толко себе и чая помощи от Вышняго Бога». Настал наконец момент, когда казаки поняли, что силы их иссякли. Но опять же — никто и не помыслил о сдаче. Решено было идти на прорыв

Ночью, 26 сентября, начали прощаться донцы с Азовом, который отстаивали четыре месяца. Тени, а не люди ходили по обломкам Азова и спускались к храму Николая Чудотворца. Всю ночь молились и прощались друг с другом, целовали Крест и Евангелие на том, чтобы «при смертном часе стоять дружно и

жизни не щадить». На рассвете 27 сентября, истомленные, скорбные, раненые и больные люди вышли из лагеря. Они готовились дорогой ценой продать свою жизнь...

Но в передовых укреплениях турецких царила мертвая тишина. В утреннем тумане медленно продвигалась горсть защитников Азова. Казаки увидели пустой лагерь и турок, поспешно грузящихся на суда. Самые сильные казаки, числом до тысячи, помчались заотступающими, отбили у них знамена и несколько судов. Пленные потом рассказывали, что рано утром со стороны Руси показалась великая и страшная туча, а перед нею шли по воздуху два страшных юноши с обнаженными мечами и грозились на полки басурманские, оттого и побежали паши турецкие.

Так закончилась знаменитая оборона казаками Азова. Из пяти тысяч казаки потеряли 3 000 убитыми, а оставшиеся в живых были настолько изранены, что намеревались бросить ратное дело и уйти в монахи.

Удивительная история... 5 000 казаков победили 300 000 басурман! В этом бою казаки превзошли даже Суворова с его чудобогатырями, на каждого из которых пришлось по 25 убитых вражеских солдат. Почему же не боялись казаки смерти? Почему так спокойно и бесстрашно шли они на врага? Душевную силу казакам дала Вера. Они должны были победить и победили. И если янычары были людьми с мертвой душой, фанатиками, то казаки несли в своих сердцах веру живую.

И пример казаков показателен — чистые сердцем и храбрые душой воины могут даже малым числом, при отсутствии необходимых материальных и технических средств, сломить многочисленных и подготовленных врагов. Вера — вот о чем мы должны заботиться!

Юлия Лютина

«Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков»

ПОЧЕМУ Я ПРАВОСЛАВНЫЙ

Почему ты веришь в Бога? — этот вопрос, в той или иной форме периодически возникает перед каждым верующим человеком. И не важно, кем конкретно он задан — твоими родственниками, друзьями или вовсе незнакомыми тебе людьми. Человек должен ответить, а точнее, постоянно отвечать на него, по крайней мере самому себе, ибо в противном случае его вера есть самообман. В данной статье автор делится собственным опытом, который не претендует на универсальность, но может оказаться полезным читателям в решении данного вопроса.

На чём основана моя вера? На чувстве. На внутренней уверенности. На убеждённости в высшей ценности Добра. Но атеистическое мировоззрение не способно объяснить существование добра, как высшей ценности в мире. В социальном мире, возникшем только из природы, должна была бы царить безжалостная борьба за выживание и естественный отбор. Но как тогда объяснить существование множества произведений духовной культуры, как понять героев и святых, присутствующих в нашей жизни, и постигнуть мотивы мучеников в их смерти? Каким образом, в конце концов, узнать, откуда во мне, во мне самом, временами возникает внутренне явное и самоочевидное стремление к добру, если согласно научному мировоззрению я лишь природный организм, движимый инстинктом самосохранения и продолжения рода? На эти вопросы материалистический взгляд на мир не даёт сколько-нибудь удовлетворительный ответ, а значит, есть

иная реальность, иной, надматериальный мир, частичку которого каждый человек носит в себе.

Почему именно Православие? Очень просто. Православие отстаивает самое высокое представление о Боге — «Бог есть Любовь» — причём Любовь вплоть до самопожертвования. «Нет больше той любви, как если кто отдаст душу свою за други своя». Служение и Жертвенность есть отличительные признаки такой Любви. Но не только поэтому люблю мне Православие.

Православие отстаивает и наиболее высокое представление о Человеке — Человек есть образ и подобие Бога. Поэтому меня часто удивляло распространённое в наше время мнение о том, что христианство якобы принижает человека, считает его ничтожным. Христианство есть религия сынов Божьих, стремящихся своей жизнью подтвердить достоинство своего происхождения и призванных в мир для великого дела. Да можно ли представить себе более высокий идеал для человека, чем сам Бог! Вы правы, человек сам по себе, в своём наличном состоянии несовершенен: он подвержен болезням и смерти, предрасположен к греху и, во всяком случае, не безупречен. Однако, тот же самый человек, через добродетельную жизнь, аскетические упражнения, а также церковные таинства получает надежду приобщиться к самому Божеству, обрести святость в этой жизни и воскресение в жизни будущей. А если нет более высокого ориентира для человека, чем образ, явленный Христом, так почему бы не следовать ему в своей жизни?

Человек свободен. Именно поэтому в современном мире существует борьба конкурирующих образов жизни и конкурирующих мировоззрений. Каждый день мы делаем выбор: что одеть, куда пойти, с кем общаться, насколько добросовестно выполнять свои обязанности, каким образом реагировать на поступки окружающих нас людей и т.д. Мы можем более или менее осознанно и более или менее последовательно придерживаться тех или иных правил, норм, принципов в своём выборе. Можно придерживаться тенденций общественного мнения, можно им противостоять, можно ежеминутно менять их в зависимости от окружающих вас людей, но нельзя, логически невозможно действовать, не совершая при этом никакого выбора. Человек обречён на выбор того или иного ориентира в своей жизни. А высшим ориентиром является Христос, разделяющий боль и страдание каждого из нас. Так может, если следовать ему, жизнь улучшится? Откроются новые возможности и смыслы, которые оставались невидимыми взгляду материалиста? Для грешного человека (а с точки зрения Православия безгрешных людей нет) избавиться от порока самостоятельно практически

Вознесенский Собор. Фото Д. Гладышева

невозможно. Мой собственный опыт, во всяком случае, это подтверждает. Однако, высокий идеал Православия способствует излечению, благотворно влияя на людей. Припомните, много ли вы знаете молодых атеистов, которые не пьют, не курят, не блудят и воздерживаются от резких (или нецензурных) выражений. Всего четыре вредных качества. Неужели так трудно воздерживаться от них, чтобы они не стали повсеместным явлением? В миру это правило, а в среде православных христиан — исключение. Поначалу этого не замечаешь, но, пообщавшись продолжительный срок в православной среде и оказавшись затем в мирской компании, каждая выкуренная сигарета, каждое нецензурное слово бросаются в глаза и режут слух. Вот тогда начинаешь ценить отсутствие у людей вредных привычек.

Встав на путь христианской жизни, человек не обедняет, а обогащает свою жизнь. Это является уже третьей причиной, побуждающей обратиться к христианству. В отличие от других религий, которые требуют жертвоприношения своим богам (вплоть до человеческих!), христианство отдаёт Бога людям. Оно передаёт Дар полученный от Бога каждому уверовавшему. Что это за Дар? Этим Даром является Сам Господь. Чтобы стать бессмертным, необходимо приобщиться к вечному, вобрать в себя частичку бессмертного, а бессмертным является только Бог. В таинстве причастия Господь дает людям Себя, очищая их от предрасположенности к греху и даруя им жизнь вечную. Внешне странный и на первый взгляд бессмысленный обряд оказывается принципиальным фактором спасения человека. Став православным, человек наполняет свою жизнь Смыслом, который отсутствует в мирской жизни. Во-вторых, человек становится способен к Любви, которая немислима в природном мире инстинктов и влечений. В-третьих, человеку даруется возможность бессмертия. Можно было бы ещё продолжать список того, какие новые возможности открывает перед человеком Православие, но и сказанного уже немало. Именно потому, что Православие бескорыстно дарит Подарок, я не вижу смысла от него отказываться, как не вижу смысла отказываться от подарков вообще. Не случайно, главным в православии является не Евангелие, не добрые дела и даже не вера — но Сам Христос, свидетельствовавший о Себе и возможности приобщиться к Нему (через таинство Причастия) людям. Сам Христос является идеалом и жизненным ориентиром православному христианину. Сам Христос является Истиной последней инстанции. Сам Христос является Жизнью вечной каждому верующему. В этом суть Православия. Человек, вбирая в себя частичку Неба, сам становится Небом и уже не он живёт, но живёт внутри него бессмертный Бог.

Богочеловек пришёл спасти людей от смерти. Буквально и просто: Он рассказывал своим ученикам, какие действия и в какой последовательности необходимо совершить, чтобы спастись от смерти. Истины «Символа веры», таинства Крещения и Причащения, в определенном смысле, являются этически нейтральными, но именно это отличает христианство от множества этических систем. Тайну Таинств не в силах вместить человеческий разум. Они не могут быть рационально обоснованы, ибо являются Чудом, и именно поэтому христианство является верой, а не знанием. Причиной совершения перечисленных та-

инств являются слова и воля Христа, учившего апостолов о путях спасения. Бог выше людей, а потому есть тайны, которые не дано открыть человеческому разуму и остаётся только ему поверить. Почему именно Христу, а не другому духовному учителю человечества? Потому что христианство — единственное учение, основанное Богом, в то время как все мировые религии были основаны хоть и людьми незаурядными — Моисей, Будда, Мухаммед, Лао-Цзы — но всё же людьми. Все они когда-то жили, проповедовали и умерли, воскрес же только один — Христос, продолжающий своё действие в Церкви и по сей день — «Я есть Путь и Истина и Жизнь».

Наконец, истинность христианства свидетельствует наука. Существует множество фактов, подтверждающих историческое событие двухтысячелетней давности — Туринская плащаница, частицы креста, на котором Христос был распят, мощи святых — непосредственных очевидцев происходившего, и сами Евангелия. Несмотря на то, что наиболее древние из найденных полных текстов Евангелия датируются IV–VI веками нашей эры, науке известны рукописи с отрывками из Писания, относящиеся к I–II векам нашей эры, т.е. фактически являясь современниками жизни Апостолов.

Бог есть Любовь. Он спустился на землю к людям, и свидетельствовал о Себе, и служением проявлял Любовь Свою, и отдавал Себя на тайной вечере, и претерпел страдание, и позволил распнуть Себя, и умер за людей, дабы они прозрели и открыли Любовь Его... И воскрес... И явил людям, что Любовь сильнее смерти...

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы каждый уверовавший в него не погиб, но имел жизнь вечную».

*Сапожников Е.И.,
прихожанин Вознесенского кафедрального собора.*

ЧЕТЫРЕ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ НЕРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

«Боже, милостив буди мне, грешной», «Пресвятая Богородице, спаси мя!» Сознание временами путается, но эти слова, как спасительный мостик, вновь и вновь с трудом выговаривают непослушные губы. Надо перекреститься, тогда должна отпустить полубормочная паутина, но рука не хочет подниматься. Помогаю другой рукой, наконец, удалось наложить крестное знамение, и тут же глаза открылись. Передо мной — белый потолок, большое окно. Поворачиваю голову на требовательный голос:

— Посмотрите на меня! — рядом с кроватью стоит медсестра, — проснулись, слава Богу! Дозу наркоза Вам побольше дали, мало ли что..

Она уходит, сознание возвращается окончательно. Это больничная палата. На глаза наворачиваются слезы. Почему так случилось, что я сделала не так, почему мой малыш не захотел прожить во мне положенный срок и появиться на свет, как другие детки? Теперь уже не узнать об этом, остается только молиться. На соседней кровати сидит молодая женщина, смотрит с явным любопытством. Нет, только не разговоры! Прикрываю глаза, соседка понимающе кивает:

— После большой дозы долго в себя возвращаешься.

Вокруг журчит ручеек разговора.

— Сегодня все подолгу в себя приходят, наркоз какой-то плохой, никакой заботы о женщинах.

— Это сейчас еще хорошо, проснулась — и чистенькая. А раньше-то как делали! Хорошо, если новокаин поставят. Как будто и не люди вовсе.

— Да, через пару часов можно и домой. Некогда залеживаться, у меня магазинчик. Небольшое, но свое дело, без пригляда не оставишь. Как ребенок!

О чем это они?! Какой ребенок? Насколько могу понять, их дети остались сегодня здесь. Крошечных, но живых малышек по частям вынули из их тела и просто выбросили, как ненужный мусор. И что, ничего не произошло, ничего в их жизни не изменилось? Сквозь

полуприкрытые глаза обвожу палату взглядом. Девять кроватей, девять женщин. Разговор течет дальше.

— Главное — ребенку все дать, чтобы не рос с комплексом неудачника, — рассуждает женщина лет тридцати, — вот у моего, в шесть лет, и телефон крутой, и компьютер. Уже больше меня в нем понимает, не оттянешь. Муж ему бизнес-игру купил, так он ей увлекся. Конкурентов, говорит, надо устранять своевременно, чтобы не мешали. Я, говорит, монополистом буду.

— Правильно, — кивает головой моя соседка, — жизнь суровая пошла, либо ты съешь, либо тебя.

Женщина продолжает горячий монолог, больше обращаясь к себе самой, чем к слушателям, словно убеждает себя:

— Все говорят, что единственный ребенок эгоистом растет, привык, что только для него все лучшее. Да пусть и так! Зато я себя виноватой не буду ощущать, как будто чего недодала. И где же, скажите, сил брать еще на одного, когда и работа, и дом — все на мне. Устанешь, как будто вагоны разгружал, пока с делами разберешься, а тут еще будут под ногами крутиться, внимания просить. С одним еще справиться можно. Опять же — развитие, школы разные, а как без этого. Все немалых денег стоит, а лишних средств нет.

— И сколько же надо, чтобы хотя бы двоим, по Вашим меркам, хватало? — спрашивает женщина от двери.

— Я так уж точно, конечно, не подсчитывала, но тысяча в двадцать мой Сашка в месяц мне стоит. А за меньшую сумму можно только бомжа вырастить! — с вызовом говорит бизнес-леди, — он и сам уже все понимает, не надо, говорит, мне маленького братика, а то ему тоже компьютер захочется, или игрушки мои. Я не разубеждаю, пусть на жизнь трезво смотрит, жизнь — штука жесткая.

Да, эту науку их дети постигают с младенчества. Мама — лучший учитель. Их конкуренты — собственные дети, они мешают им жить, требуя заботы, любви, ласки, огромной жертвы. Зачем, когда всё можно решить так просто и почти безболезненно. Проснулась — и «чистенькая»!

Через несколько часов палата пустеет. Остаются две молодые девушки напротив, да говорливая соседка. Врач разрешил

вставать, но несколько дней придется провести в этих стенах. Женщина на соседней кровати возбужденно говорит:

— Как вы думаете, разве легко мне? Их и так уже четверо у нас! Старший совсем от рук отбивается, курит, приходит по ночам, ничего от него не добьешься, как вовсе чужой стал. А уж как я его ждала, как радовалась! И вот вам — никакой благодарности! Да и девочки не очень-то помогут, куда еще одного рожать... Анализы, говорят, не все, ждите до завтра, вот и лежи тут лишний день.

Женщина явно обращается ко мне, ища взаимопонимания. Ни сил, ни желания выражать ей сочувствие нет. Она выходит из палаты.

— Покурить побежала, — комментирует одна из девушек, — глупая она. Нарожала без толку, что она детям-то даст! Живут в какой-то деревне, в грязи, даже школы нормальной нет. Что вырастет из ее детей, они же ничего хорошего в этой жизни не видели!

Интересуюсь, а что же такого удивительного видела она в свои семнадцать лет.

— Да я с двенадцати лет по клубам хожу, такой жизни навидалась! Красота, музыка новейшая, мужчины при деньгах, да вообще, все с блеском.

— И что, во всех клубах по-разному?

— Конечно! Там ди-джей круче, в другом — интерьер обалденный, или музыка живая. Коктейли разные, и вообще...

Кажется, запас «вообще» уже иссяк. Осторожно интересуюсь, как же родители к этому относились.

— А что родители, — пренебрежительно машет она рукой, — у них своя жизнь. Главное, денег давали, а где я и с кем — им мало интересно. У матери институт, у отца бизнес. Можно и обеспечить единственную доченьку!

Девушки убегают из палаты, прихватив сигареты. Возвращаются уже втроем, продолжая по пути разговор:

— Да правильно говорят, это я по молодости нарожала, да и мать все твердила — грех дитя не родить, — говорит женщина, присаживаясь на кровать.

— Вот я, — вступает в разговор девушка постарше, — уже давно своему сказала: ребенка заведем, когда у меня все будет, что хочется. Шуба там дорогая, платьев много, за границу раз пять надо съездить, мир посмотреть. Потом уже можно и о ребенке подумать.

Я уже все знаю, на аборт вряд ли попаду, уж в наше время предохраняться грамотно должны все уметь.

Её приятельница согласно кивает.

— Главное в жизни — хорошее образование, место себе достойное отвоевать. Дети — это потом, сначала надо состояться, как личность.

Да, они неглупы, получают дипломы, изучат в совершенстве языки и компьютер, сменят еще не одного бой-френда, чьи достоинства они сейчас довольно беззастенчиво обсуждают... Лет через двадцать предстанут перед миром успешные женщины, которые именуют сыночками и доченьками любимых собачек. И будут так же рычать на всех, как и их питомцы.

Ночь давно наступила, в палате тишина. Как там без меня мои малыши? Представляю их лица, слышу любимые голоса. По логике тех, с кем пришлось столкнуться сегодня, их просто не должно было быть на свете! Но как же представить жизнь без кого-то из них?

День второй. Уже к девяти утра все кровати заняты. Женщины оживленно знакомятся, завязывают поспешные и откровенные беседы. В разговорах слышится некий надрыв, нервная нотка, попытка самооправдаться или тут же поискать тех, кто виноват в чем-то неприглядном.

— У нас в поселке недавно родила безмужняя, а вернулась через неделю одна. Говорила всем, что ребенок мертвый родился, а потом узнали, что в роддоме мальчишку бросила, отказалась. Что беднягу ожидает, и подумать страшно. Из детских домов нормальные люди не выходят, это всем известно. Хорошо, если добрые люди усыновят, а то столько страшных историй случается! Вот, в журнале прочитала, одна усыновляла детей, чтобы деньги получить, а сама издевалась над ними всячески, один от голода умер, другой — от побоев, — округлив от праведного гнева глаза, говорит женщина с кровати возле окна напротив.

— Конечно, это же издевательство над ребенком, на такую муку обречь. Ну, не нужен он тебе, приходи сюда, да сделай все по-быстрому, и все просто, — комментирует другая.

Все просто... Как будто речь идет о ненужной вещи, которую так легко выбросить! И всем будет хорошо, особенно тому, кто даже не увидел солнечного света. Действительно, не может же ребенок мучиться после рождения, лучше, если его убить сейчас! Одна за другой уходят несостоявшиеся матери в кабинет напротив. Каких-

то десять минут — и нет чьего-то сыночка, доченьки. И ничего как будто не случилось страшного, непоправимого. Через час беседа в палате возобновляется.

— Надо сегодня еще выручку успеть снять, — беспокоится женщина, что с возмущением рассказывала о той, что оставила ребенка, — а то, если мой доберется до денег, опять, боюсь, все по новой начнет.

— Пьет, наверное, как и мой, — понимающе кивает ее соседка.

— Да нет, игрок он. Сначала все хорошо было, поженились, двоих детей родили, как хотели, мальчика и девочку. Магазинчик открыли, дело небольшое, но надежное. Только на ноги встали, дети в школу пошли, и вдруг, как с цепи он сорвался. Сначала и не поняла, в чем дело, вижу только, что как больной ходит, и деньги пропадать стали. Потом уже узнала, что играть начал. Сначала игровые автоматы, потом казино, как только в город выберется — пиши пропало. Что только не делала, вот, к психиатру сходить уговорила. Говорят, помогает. Надо же было такому случиться, так некстати сюда попала.

— Конечно, — говорит молодая женщина с кровати у двери, — когда в семье неладно, лишнего ребенка не заведешь.

Не выдерживаю и спрашиваю, как она определяет, какой ребенок лишний. Женщина говорит с какой-то болезненной откровенностью:

— Не знаю, как у вас, а у меня дома обстановка невыносимая. Муж военный, в Чечне был. Если хоть чуть выпил, нет жизни ни мне, ни дочери. Она маленькая совсем, два годика всего, а он кричит, кулаками машет, пугает ее. Говорила ему, упрашивала, да все без толку. Когда он в нормальном состоянии — все будто хорошо, только он суровый, строгий очень. Еще и требует, чтобы сына родила, а как с таким детей заводить! Вот, не знаю, что меня дома ожидает.

Она еще долго рассказывает, как невыносима ее жизнь, приводит множество разумных доводов о полной невозможности «заводить детей». Ощущение такое, что речь идет о золотых рыбках или породистой кошке. С удовольствием говорит о дочке, какая она умница, как хорошо говорит, даже стихи знает. Другие женщины тоже начинают говорить о своих детях. Они любимые, жданные, не больше одного-двух, а иначе как же их выучить, вывести в люди, дать все самое лучшее, по их представлению. Остальные — недоразумение, ненужная случайность. У каждой — масса проблем, с мужем, с желанными подрастающими детьми. Многие из тех, с кем довелось столкнуться в эти четыре дня, жаловались на несправедливые удары судьбы. Но ни одна не пожалела о загубленной жизни собственного

ребенка. Такова жизнь, обстоятельства не позволяют, вот если бы муж был внимательнее, надежнее, больше зарабатывал...

День третий. Робко спрашиваю у врача, нельзя ли домой. Нет, только завтра, а то мало ли что, а у Вас дети... С этим доводом трудно не согласиться, только еще один день будет наполнен до краев незримым страданием. Пытаюсь сосредоточиться на чтении, но в уши настойчиво лезут разговоры вновь поступивших женщин:

— А у нас-то какой ужас был! Соседка родила, а потом ребенка куда-то пропал. Оказалось, она его убила и в огороде закопала. Не нужен, говорит, много плачет, спать не давал, — рассказывает женщина рядом.

— И не говорите, такой страх кругом. Я уже боюсь ребенка одного отпускать. Восемь лет, а все за ручку водим. Вот, в газете прочитала, опять маньяк ребенка убил. Никогда, говорят, их столько не было. Это же каким зверем надо быть, чтобы невинное дитя загубить. Да убивают-то как страшно! — женщина у окна собралась было прочитать подробности из газеты, что держала в руках, когда в палату заглянула медсестра.

— Я первая сегодня, пожелайте всего хорошего, — говорит она и скрывается за жуткой дверью.

Что же это, неужели полная душевная глухота?! Убийца, отнявший жизнь у семилетнего ребенка — изверг, а мать, спокойно отдающая на растерзание своего ребенка, не делает ничего особенного? В палате продолжают обсуждать начатую тему.

— Бедные матери, я читала, почему-то чаще всего единственных детей у них убивают эти нелюди. Как же такое пережить, — сокрушенно говорит женщина лет сорока.

Еще секунда, и у меня с языка сорвется вопрос — а что, собственно, вы сейчас собираетесь сделать? Может быть, это страшное вразумление для вас, но вы и его не слышите, оглохшие и ослепшие в крайнем эгоизме? Что ждет вас, ваших желанных детей?

Жарко, дверь в палату открыта. Слышу какой-то странный звук из коридора, как будто работает насос.

— Прогресс, вакуумом делают, — одобрительно комментирует одна из женщин, — меньше вреда здоровью.

— И Вам не жалко, не страшно? — спрашиваю у нее, — это же Ваш ребенок. Он живой, он ничем не отличается от доченьки, про которую Вы только что рассказывали.

— Глупости все это, даже не знаю, зачем такое говорят, вот, мол, убийство нерожденных детей... Нерожденный и есть нерожденный, о чем тут говорить. Только душу травите разговорами, — агрессивно нападает она, — и врач говорит, на малом сроке ничего он не чувствует.

Она тоже, похоже, ничего не чувствует. В палате примолкли, одна женщина отводит глаза в сторону, вздыхает. Но никто не уходит от страшного конвейера.

День четвертый, последний. Скорее бы домой! Сестра спешно готовит мои документы, а палата тем временем вновь наполняется. Женщины старательно перестилают кровати, знакомятся, заводят разговоры.

— Слава Богу, и денег теперь платить не надо, все условия, — искренне рада одна, — а то в прошлом году попала, еще и платить пришлось!

— Да, а то сколько криминальных было, особенно среди молоденьких, кто не замужем! У нас в поселке одна даже умерла, вот родители-то убивались! — сокрушенно говорит другая.

На соседнюю кровать присаживается девушка, совсем юная, не старше семнадцати лет. Светло-русовая коса, ярко-голубые глаза, настоящая Алёнушка из русской сказки. Похоже, ей неуютно и страшновато. Она обращается ко мне с робким вопросом:

— А как там?

— Зачем тебе это знать, милая, — говорю ей, — уходи отсюда, ты же обрекаешь на кошмар себя и своего ребеночка.

— Что Вы девушку пугаете, никакого кошмара, всё обезболят. Ты просто уснешь, а проснешься — и все забудешь, — с заботой в голосе говорит ей ярко крашенная дама.

— Понимаете, у нас любовь такая, а тут вот так случилось. Мама говорит, ты сначала доучись, а потом уж... Да и любовь у нас, как же я могу, он тоже еще учится, а я ему дитя на шею. Не могу я так, я же его люблю, — у девушки наворачиваются слезы на глаза.

— Уходи сейчас, пока еще не поздно! Поверь, ты всю жизнь будешь казнить себя за то, что отдала на смерть свое дитя! От любви дети рождаются замечательными, а диплом — вовсе не гарантия счастья, да и не уйдет он от тебя! Убегай отсюда! — но девушка уже не слышит меня. Сейчас ее позовут. На пороге она оборачивается. Голубые глаза потухли и кажутся блеклыми, как у древней старухи.

Забираю выписные документы, слушаю напутственные советы врача: не поднимать тяжестей, не простужаться: «А самое главное, предохраняйтесь, Вы же образованный человек!» Пожилая женщина забирает бумаги и вздыхает, обращаясь ко мне:

— Вот как на старости лет-то пришлось! Сына родила, как муж хотел, а потом и не помню, сколько раз сюда сбежала. Все вязались у меня да вязались, и как у других — одного родит — и больше не вяжутся. А тут такая болезнь припала, все внутренности повырезали. Больше месяца отлежала, а сын только два разочка и пришел. И зачем рожала!

Мы просим благоденствия стране, нас возмущают несправедливость, разврат, беззаконие. Мы ужасаемся убийцам и жестоким террористам. Мы вопрошаем — за что нам наши несчастья. Но каждый день работает страшный конвейер, каждый день тысячи детей жестоко убивают, просто по желанию их матерей. Та, которая жизнь свою должна отдать за дитя, приносит его в жертву, не задумываясь, чтобы купить лишнюю вещь, спать по ночам, вести свой бизнес, получить диплом... Они искренне считают, что не делают ничего особенного, не видят причины своих несчастий. Одумаются ли хоть когда-нибудь? Но их убитых детей уже никому не вернуть. Едва ли мы заслужим лучшей жизни, если не поймем, что нет ничего дороже жизни наших нерожденных детей. Никакие блага в мире не стоят их жизнью.

Раба Божия Н.

Господи, помилуй детей во чреве матерей их, помилуй плодоносящих и рождающих! Тысячи женщин в ожидании дитя обращаются с молитвой к чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери:

К кому воззову, Владычице, к кому привегну в печали моей; к кому принесу слезы и воздыхания моя, аще не к Тебе, Царице Небесе и земли; кто исторгнет мя от тины грехов и беззаконий, аще не Ты, о Мати Живота, Заступнице и Привежище рода человеческого. Услыши стенание мое, утеши мя и помилуй в горести моей, защити в бедах и напастех, избави от озлоблений и скорбей и всяких недугов и волзней, от враг видимых и невидимых, умири вражду стужающих мне, да избавлена буду от клеветы и злобы человеческия; такжеже от своея ми плоти гнусных обычаев свободи мя. Укрой мя под сению милости Твоея, да обрящу покой и радость и от грехов очищение. Твоему Матернему заступлению себя вручаю; буди мне Мати и надеждо, покров и помощь и заступление, радость и утешение, и скорая во всем Помощнице. О, чудная Владычице! Всяк притекающий к Тебе, без Твоея всесильныя помощи не отходит: сего ради и аз недостойная к Тебе привегаю, да избавлена буду от внезапныя и лютыя смерти, скрежета зувовнаго и вечнога мучения. Небесное же Царствие получиши сподоблюся и Тебе во умилении сердца реку: Радуйся, Мати Божия, Предстательница и Заступница наша усердная, во веки веков. Аминь.

СЕМЕРО ПО ЛАВКАМ

Одна из самых важных ценностей в нашей жизни — дети. Это понимают практически все. Только вот отваживается иметь много детей далеко не всякая молодая семья. К сожалению, и православные семьи не всегда нынче многодетные. Слишком много хлопот, страх перед будущим (образование, жилье), невозможность для женщины сделать карьеру... — все это останавливает молодежь. И только с возрастом большинство начинают понимать, насколько это ценно иметь много детей. Мы сегодня поговорим с протоиереем Константином Работой о проблемах многодетности. У о. Константина и матушки Светланы семеро детей. Семья у них очень дружная и гостеприимная. Трудности и проблемы, конечно, есть и у них, и уж кто-кто, а отец Константин с ними знаком не понаслышке.

Отец Константин, говорят, после пятого ребенка уже не имеет значение, сколько их: где пятый — там и шестой, где шестой — там и седьмой и т. д. Принципиально уже ничего не меняется. Так ли это?

Да, вот и наша семья выросла до поговорки: семеро по лавкам. А если серьезно, то я думаю, что это происходит уже после третьего. Чем больше детей, тем больше радости в жизни. У нас, если даже одного ребенка нет дома, к примеру, увезли к бабушке или на каникулах где-нибудь отдыхает, оставшиеся ребятишки очень сильно скучают, дома становится очень тихо.

О. Константин, у Вас шесть мальчиков. Как Вам удается отдыхать дома после службы, ведь мальчики по своей природе более шумные и активные, чем девочки?

Если я сильно устал, то буду крепко спать, даже если они играют на мне. Я даже меньше беспокоюсь, если знаю, что все дома, возле меня. Ребенок должен играть, ведь во время движения и игр он развивается. У ребенка обмен веществ в 4 раза выше, чем у взрослого и поэтому у него все моментально сгорает. Ну, а взрослым нужно терпеть и позволять, чтобы и дома ребенок двигался. Если ребенок не шумит, не двигается, значит, он заболел. Конечно, нужно думать и о соседях, но нам в этом смысле повезло — под нашей квартирой расположен магазин, поэтому, слава Богу, этой проблемы у нас нет. А вообще сыновья у меня послушные и много хлопот нам не доставляют.

Мальчикам необходимо мужское воспитание, какое участие Вы в этом принимаете?

Если в доме есть отец, то уже только это будет обеспечивать мужское воспитание.

Ведь совсем необязательно с сыновьями заниматься как-то особо. Существуют какие-то домашние дела: что-то отремонтировать, поправить. Дети помогают мне в этом, подают инструмент, спрашивают и заодно всему учатся. Они видят, как отец относится к матери, и невольно учатся семейным отношениям. После вечерней молитвы, мы обязательно читаем Евангелие и Послания апостолов, Книгу Экклезиаста, Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова и др. У

детей возникает много вопросов, и я стараюсь на них отвечать. Перед сном включаем послушать духовно-нравственные рассказы.

Сам я помню, как родители в детстве заботились обо мне, воспитывали меня своим нравственным обликом. Очень тепло я вспоминаю бабушку. Она многое в меня вложила, то, что я сейчас в Церкви, главным образом, обязан ей. Будучи церковным человеком, занималась моим духовным воспитанием с младенчества.

Наличие доброго отношения к ребенку само по себе воспитывает. Нужно вкладывать в их головки вечные истины и помнить, что растим мы детей не для себя, как многие думают, а для Царства Божья.

Главный аргумент не рожать — материальное положение. Насколько трудно материально иметь много детей?

Трудно, конечно. Но есть такая притча: «Бог даст детей, даст и на детей». Нам кажется, что все зависит от нас, наших собственных усилий и забываем, что все в нашей жизни от Бога. Господь посылает нам на жизненном пути добрых людей, хорошую работу и т.д., поэтому сильно надеяться на себя не надо. Раньше жили намного хуже, а количество детей в семьях доходило до 15-20 человек. И всех их воспитывали, и образование давали. Так что материальная проблема — проблема не самая главная, и с Божьей помощью, решаемая.

Не рожают детей маловерные. Верующему человеку проще — он верит, что Господь все устроит. Кстати, в многодетных семьях никто еще от голода не умер. И даже если взять асоциальные семьи, то и там дети от голода не умирают. Другое дело, какими они вырастут в духовно-нравственном отношении. Хотя я лично знаю много хороших людей, вышедших из таких семей.

Должно ли сдерживать появление детей отсутствие жилья, болезнь близких и т.п.?

Если Господь дает нам детей, как мы можем от них отказываться, даже если нам кажется, что в данный момент это будет нехотать? Не хочешь рожать — не выходи замуж, не женись. А если решился на такой ответственный шаг, должен принимать все радости и трудности семейной жизни. Со временем дети подрастут, и будут помогать ухаживать за немощными

близкими. Раньше, кстати, жили намного дружнее и помогали друг другу больше, хотя находились в более трудных условиях. И все успевали: и детей растили, и за стариками ухаживали. Счастье — в духовной радости, а не в материальном благополучии или устроенности в жизни.

Встречались ли Вы с негативным отношением к Вашей семье?

С негативным — нет. Люди наоборот улыбаются, когда видят нас с детьми. Все понимают, что дети — наше будущее. Как-то бабушка на улице мне сказала: «Ну наконец-то я вижу папу, гуляющего с детьми, а не с собаками».

Как-то первоклассникам я читала рассказ «Семеро по лавкам». Рассказ — о том, как дружно, весело живет в многодетной семье. А потом я спросила у ребятшек: «Как вы думаете, хорошо ли жить в многодетной семье?». И они хором мне сказали, что плохо, потому что у них нет денег, они не могут никуда съездить и т.д. Как Вы думаете, удастся ли переломить такое мнение общества о многодетных семьях? Мне кажется, что в последнее время ситуация в целом улучшилась.

Государству нужно поддержать здоровую часть общества, которая ратует за традиционные ценности, основанные на православной христианской культуре. Тогда можно ожидать, что это произойдет намного быстрее, и многие наши соотечественники не будут бояться многодетных семей. Многодетные семьи должны быть нормой нашего общества.

В общем, общество может, лучше стало относиться к многодетным семьям, но государственные структуры в лице акушерско-гинекологической помощи — нет. Если женщина ждет третьего, четвертого ребенка, то она рискует встретиться с презрительным к ней отношением, с оскорблениями. Бывает, что многодетным матерям предлагают сделать аборт, стерилизацию. Так что государство у нас с одной стороны пытается поднять рождаемость, а с другой — уничтожает нацию.

Многих останавливает тот аргумент, что если детей много, то трудно будет дать всем образование. Что Вы думаете на этот счет?

Господь даст — обязательно выучатся. Нам, конечно, очень хотелось бы дать хорошее образование детям. Поэтому мы их ориентируем, чтобы они больше читали, больше искали информации и хорошо учились. Будет возможность — поступят, ну, а если что — пусть работают и учатся.

Отец Константин, что бы Вы могли пожелать читателям нашего журнала?

Помнить о том, что самое дорогое, что мы имеем в нашей жизни, дано нам Богом, и не пренебрегать этим Божественным даром, который делает нас по настоящему счастливыми людьми. И этот Божественный дар — наши дети.

Беседовала Ю. Лютина

ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Проблема сохранения духовно-нравственных, а значит и культурных ценностей России, обстоятельно обсуждалась как на XI Новосибирских Рождественских Образовательных Чтениях (22–23 января), так и на XVI Международных Рождественских Образовательных Чтениях, которые проходили в конце января – начале февраля нынешнего года в Москве. Публикация материалов тех и других Чтений поможет и родителям, и педагогам, заботящимся о сохранении культурно-исторического наследия для своих детей.

А пока готовятся к печати эти материалы, можно обратить внимание на наиболее актуальные аспекты указанной проблемы. И удобнее всего это сделать, опираясь на конкретные примеры и источники.

Культура, если она порывает со своими религиозными корнями, неизбежно превращается в антикультуру. Это можно убедительно доказать на примере личной жизни и научных трудов академика Д.С. Лихачева.

Культура в понимании Дмитрия Сергеевича сопрягается со святостью. Защищая культуру, он защищал святых Родной Земли. «Культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации». «Культура — это святые народа, святые нации». Эти высказывания ученого сохранились в книге «Русская культура», которая вышла в свет в 2000 году в издательстве «Искусство».

В 1992 году Русская Православная Церковь торжественно праздновала 600-летие со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского. Издательством «Московский рабочий» была выпущена книга «Жизнеописание достопамятных людей земли Русской (X–XX вв.)». Тексты житий предваряют два предисловия: одно — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а другое — академика Д.С. Лихачева. Его предисловие называется «Святая Русь».

Вот начало этой удивительной агеографической заставки.

«Как часто в дореволюционной России приходилось слышать слова „Святая Русь“. Их произносили тогда, когда шли, ехали или плыли на богомолье, а делалось это вовсе не редко: шли поклониться образу, мощам, шли просто в святое место. Их вспоминали и тогда, когда, услышав недобрую весть с фронта или весть о недороде, стихийном бедствии, молились и верили: «Бог не допустит гибели Святой Руси».

Что такое Святая Русь? Это вовсе не то же, что Россия; это не вся страна в целом со всем греховным и низким, что в ней всегда было. «Святая Русь — это прежде всего **святые** Русской Земли в их соборности, в их целом. Это ее монастыри, церкви, священство, мощи, иконы, священные сосуды, праведники, святые события истории Руси. Все это как бы объединялось в понятие Святая Русь, освобождаясь от всего греховного, выделялось в нечто неземное и очищенное».

А вот с какой любовью писал Дмитрий Сергеевич о православных русских храмах. В «Заметках о русском» он писал, что ему не кажутся правильными банальные характеристики новгородских и псковских церквей как преисполненных только силы и мощи. «Руки строителей словно вылепили их, а не «вытягивали» кирпичом и не вытесывали их стены. Поставили их на пригорках — где виднее, позволили им заглянуть в глубину рек и озер, приветливо встречать «плавающих и путешествующих»».

Не противоположны этим простым и веселым строениям и московские церкви. «Пестрые и асимметричные, как цветущие кусты, золотоглавые и приветливые, они поставлены точно шутя, с улыбкой, а иногда и с кротким озорством бабушки, дарящей своим внукам радостную игрушку. Недаром в древних памятниках, хваля церкви, говорили: „Храмы веселются“. И это замечатель-

но: все русские церкви — это веселые подарки людям, любимой улочке, любимому селу, любимой речке или озеру. И как всякие подарки, сделанные с любовью, они неожиданны: неожиданно возникают среди лесов и полей, на изгибе реки или дороги.»

«Культура,— писал Дмитрий Сергеевич,— это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства.»

Эти слова великого русского ученого, заимствованные из упоминавшейся книги «Русская культура», стали «камертоном» для дискуссии на конференции «Духовные основы развития России» 22 февраля нынешнего года при активном участии Комитета по культуре Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Камертон помогает регенту хора задавать тон, и благодаря этому хор звучит со-гласно, а не разногласно. Отсутствие общих духовно-нравственных принципов будет содействовать дальнейшему разложению нравственности и культуры. Не задавая или не воспринимая тона, хор может десятки раз начинать петь, но слаженного звучания не будет.

Сложность рассматриваемой проблемы заключается в том, что всякий раз, когда защитники отечественной культуры начинают отстаивать имеющееся в действующем законодательстве утверждение о том, что именно православие имеет особую роль в истории России, в становлении ее духовности и культуры (преамбула Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»), противники Православной Церкви и православной культуры слаженно начинают петь свою песню о том, что в современном демократическом обществе недопустимо петь в одной тональности, что обязательно должна присутствовать разногласия. Отсутствие разногласия квалифицируется как отсутствие свободы. А что же делать с прекрасной православной культурой, существенными характеристиками которой являются согласие и соборность? Искоренять во имя разрушительного разногласия?

Председатель Комитета по культуре Государственной Думы Григорий Ивлиев после проведения конференции «Духовные основы развития России» писал, что «именно общие духовные основы, то есть принципы различения добра и зла, делают культуру целостным явлением», как характеризовал культуру академик Д.С.Лихачев. «Именно этой формулы, приравнивающей понятие народа и нации, объединенных единой культурой на общей духовной основе, не хватало нам, правоведам, чтобы наиболее точно воплотить в законодательные нормы первые строки, с которых начинается Конституция России: „Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на своей земле...“» (газета «Известия», 19 марта 2008 г.).

«Даже эту основополагающую формулу конституционного права, — продолжает Г. Ивлиев, — можно толковать на практике по-разному, в зависимости от приверженности или противостояния основным духовным принципам, на которых исторически объединялась и строилась наша страна.»

Д.С. Лихачев

«В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства», — считает Д.С. Лихачев. Для России, для становления ее духовности культуры важнейшим культуuroобразующим фактором стало Святое Православие. И отрицание этого очевидного явления является скрытой или явной борьбой с основными духовными принципами, на которых исторически объединялась и строилась наша страна.

«Государство должно, во-первых, создавать условия и стимулы для такого сохранения и культурного наследия и воспроизводства культурных ценностей. И не менее важная задача в современных условиях — защищать воспроизводство духовных и культурных ценностей от разрушающего враждебного влияния», — пишет в газете «Известия» в статье «Пространство русского» Г. Ивлиев.

Со студенческих лет Дмитрий Сергеевич Лихачев не только всеми силами ума, но и всем сердцем привязался к родной литературе, истории и культуре. И поэтому уже тогда, в 20-е годы, он с болью воспринимал все разрушительные тенденции той страшной эпохи. О временах своей студенческой молодости он писал: «Молодость всегда вспоминаешь добром. Но есть у меня, да и у других моих товарищей по школе, университету и кружкам нечто, что вспоминать больно, что жалит мою память и что было самым тяжелым в мои молодые годы. Это разрушение России и Русской Церкви, происходившее на наших глазах с убийственной жестокостью и не оставлявшее, казалось, никаких надежд на возрождение» (Д.С. Лихачев. «Избранное. ВОСПОМИНАНИЯ». — СПб., 2001, с. 156).

Атеизм и воинствующее безбожие десятки лет разрушали отечественную культуру. И не только памятники культуры (храмы, иконы, колокола). Разрушались духовность и нравственность людей. А восстановить духовно-нравственную атмосферу жизни народа гораздо труднее, чем воссоздать разрушенные или отреставрировать полуразрушенные памятники родной истории и культуры.

Необходимо возвращение к подлинным духовным ценностям. Но сделать это чрезвычайно трудно. Изменяя социальные ориентиры и запросы молодежи, современная субкультура (а точнее ее вдохновители) приводят к замене прежних духовных ценностей на новые, о чем и мечтал Ницше. Формируется антропокомпьютер, который будет жить (?) или существовать вне традиционной морали, нравственности и культуры. Рекламный призыв делает свое дело: он, как дятел, вдалбливает одну и ту же мысль: «Живи легко!». А что может быть легче, как вновь и вновь занырнуть в сеть...

Чтобы встретиться с другом, чтобы отправить другому хотя бы открыточку по почте, чтобы собраться друзьям (например, тем, кто раньше учился вместе — одноклассникам или учившимся в одной школе), нужны серьезные усилия: требуются телесные и душевные силы. А все больше распространяющееся среди детей и молодежи так называемое общение в сети — очень легко и, кажется, не требует душевных усилий. Включил машинку, нажал две-три клавиши — и ты в сети, то есть попался в сеть.

Но это уже отдельная тема, хотя она вплотную касается темы «Православие и культурные ценности».

Протоиерей Борис Пивоваров

«ДАНО МНЕ ЖАЛО В ПЛОТЬ...»

(о телесном и духовном здоровье)

Все чаще в наши дни в качестве пожелания слышишь: «Самое главное — здоровье, остальное приложится». Но, между тем, Господь сказал иное: «Ищите прежде Царствия Небесного». Святитель Тихон Задонский говорил: «Что пользы тело здоровое иметь, но душу расслабленную и немощную». Отличительной чертой последнего времени стал именно культ здоровья. Это увлечение поразило не только пожилых, что было бы естественно — ведь с возрастом болезни усугубляются, но нынче и молодые чересчур озабочены своим здоровьем, занимаются профилактическим лечением, очищением организма, принимают различные биодобавки и т.п.

Считается, что здоровье — это норма, а болезнь — отклонение от этой нормы. Но вот священники Алексей Бабурин и Валентин Жохов пишут, что «с православной точки зрения, болезнь является нормой земной жизни, поскольку в грехопадении прародителей Адама и Евы человеческая плоть изменила свои качества — стала немощной, склонной к болезням и старости, смерти и тлению. Болезнь — закономерное явление еще и потому, что человек вольно или невольно впадает в грехи, которые также ведут к болезням».

Особой болезнью является старость — время физического угасания человека, когда все в организме начинает давать сбои. Все по-разному переносят это состояние. Вспоминаю о Геннадия Богданчикова. Последние годы он много болел, но очень терпеливо все переносил, спокойно относился к своей болезни, никогда не жаловался, даже в больнице, когда ему было очень тяжело, всем был доволен. Весь медперсонал любил его, а мой четырехлетний сынишка почему-то называл его святым, видимо своим обликом батюшка напоминал ему старца. Раньше про человека, который болеет, говорили: «он трудится». Если человек трудится, терпеливо переносит страдания и болезни, то невольно вызывает к себе уважение. Даже внешне такие люди отличаются от остальных — они красивы и внешне, и внутренне, и уже просто своим видом вызывают благочестивое чувство. И это благообразие является следствием их

трудов и терпеливо перенесенных болезней. В Ветхом Завете часто рядом стоят «труд и болезнь» (Пс. 89, 10), а в величании святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову церковный народ поет: «...и чтим болезни и труды твоя, имиже трудился еси во благовестии Христове...» Значит и болезнью можно послужить проповеди Евангелия.

Конечно, здоровье, как и сама жизнь — это дар Божий и ценить его надо. Если человек небрежно относится к своему здоровью, то это является грехом. О своем теле заботиться нужно, ведь в конце концов наше тело — этоместилище души, но делать это нужно в меру. С православной точки зрения, телесное здоровье имеет гораздо меньшую ценность, чем здоровье духовное. Более того телесное здоровье может быть губительным для души, ведь некоторые заповеди Божии легче нарушать, когда человек здоров. «Здравие тела отвергает человеку двери ко многим прихотям и грехам, но немощь тела затворяет». (Тихон Задонский) «Страдающий плотию перестает грешить. Вот почему страдания, крест необходимы для христианина: без страданий, без удручения плоть наша дурит, беснуется, грешит, Бога гневит, себе и душе напасти творит». (Св. Иоанн Кронштадтский). Часто случается, что именно болезнь совершает в человеке нравственный переворот, служит для спасения души, приводит человека к Богу.

Известно, что и святые имели болезни, часто неизлечимые. Апостол Павел, например, пишет: «...дано мне жало в плоть... удручать меня, чтобы я не превозносился» (2 Кор. 12, 7). Некоторые святые молили Бога, чтобы им была послана болезнь как испытание, дающее возможность совершения сугубо духовного подвига. «Скорби помогают святым быть кроткими и смиренными, а не надмеваться от знамений и заслуг» (свят. Иоанн Златоуст).

Таким образом, святые отцы не считали болезнь мезью за грехи, а только средством исправления грехов. «Болезни вместо епитимий идут. Терпите благодушно: они будут, как мыло у прачек», — говорил святой Феофан Затворник. Преподобный Иоанн Лествичник писал, что «болезни посылаются для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение».

За последнее время само отношение к болезни сильно изменилось. Болезнь нынче считают просто телесным страда-

нием и не учитывают ее нравственной ценности для духовного возрастания человека. Раньше условия жизни были тяжелее, врачебная помощь — слабее, смерть не была редким гостем в семьях: умирали дети, взрослые, эпидемии уносили тысячи жизней, и, наверное, люди чаще задумывались о своем смертном часе, помнили о нем и к болезни относились, как к посещению Божию. Гоголь писал: «О, как нужны нам недуги! Из множества польз, которые я уже извлек из них, укажу вам только на одну: ныне каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде; не будь этих недугов, я бы задумал, что стал уже таким, каким следует быть. Не говорю уже о том, что самое здоровье, которое беспрестанно подталкивает русского человека на какие-то прыжки и желание порисоваться своими качествами перед другими, заставило бы меня надеть уже тысячу глупостей. Притом ныне, в мои свежие минуты, которые дает мне милость небесная и среди самых страданий, иногда приходят ко мне мысли, несравненно лучшие прежних, и я вижу сам, что теперь все, что ни выйдет из-под пера моего, будет значительнее прежнего. Не будь тяжелых болезненных страданий, куда бы я теперь не занесся! Каким бы значительным человеком вообразил себя! ...Смиряться я каждую минуту и не нахожу слов, как благодарить небесного Промыслителя за мою болезнь. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря вперед, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла».

Вспомним дореволюционные больницы: иконы, сестры милосердия, священники, которые исповедуют, причащают, собирают... Прежде чем врач приступал к лечению, он интересовался — причащался ли больной? Сейчас традиции понемногу возвращаются: открываются больничные храмы, организуются сестричества, все чаще можно увидеть в больнице священника.

И это очень важно — утешить человека, дать силы переносить и терпеть свою болезнь. Ведь добродетель терпения, смирения и послушания не остается без награды: во-первых, Господь по молитвам болящего и его близких облегчает страдания больного, вплоть до чуда исцеления; во-вторых, Господь посылает врача. Стремление выздороветь должно включать духовный подвиг — молитву, пост (ведь немало болезней лечатся ограничением тех или иных видов пищи), а также обращение болящего к Таинствам Исповеди, Причащения и Соборования. Многие говорят, что чудо горячей молитвы они пережили именно во время опасности. Часто это бывает во время своей болезни либо болезни близких. Поэтому болезнь может стать и школой молитвы. Сам верующий больной должен молиться за себя, но, как замечает св. Иоанн Кронштадский: «В болезни, и вообще в немощи телесной, равно и скорби человек не может поначалу гореть к Богу верой и любовью, потому что в скорби и в болезни сердце болит, а вера и любовь требуют здорового, спокойного сердца» Следовательно, на родных и близких больного ложится сугубый молитвенный подвиг.

Может ли человек быть счастлив, болея неизлечимой болезнью? Да, может. Как-то муж (он по профессии врач) приехал с работы и сказал, что познакомился с удивительным человеком. Его попросил священник съездить в Дом инвалидов в Толмачево, проконсультировать р. Б. Наталью. Наталья оказалась молодой еще женщиной, ей тогда было года 32. Раньше она была очень активной, у нее был ребенок и большие планы на жизнь. Но страшная авария все перечеркнула. Наталья оказалась прикованной к постели, не способной даже обслужить себя. Ребенка взяла к себе родственники, планы пришлось кардинально пересмотреть. Теперь заветной мечтой стало хотя бы причаститься самой. Навещавшие родственники жалели Наталью, а она сказала моему мужу: «Зря жалеют, не понять ведь им, что я счастливее их. Господь смирил меня, я многое поняла. Вот они бегают, суетятся о каких-то мелочах, а ведь это все не важно в жизни. Главное — найти свою тропинку к Богу». Вот так. А ведь многие так всю жизнь в этих мелочах и проводят.

Как в любом деле есть крайности, так и в православной среде есть такое мнение, что лечиться не надо, ведь все болезни от Бога. Такое решение, если оно принято без ведома духовника, является греховным, так как в отношении себя мы не всегда правильно понимаем волю Божию. Кроме того, существованием врачей и методов врачевания уже обозначена воля Божия: «Дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется от тебя, ибо он нужен.» (Сир. 38, 12). Итак, лечиться необходимо, важно другое — как и у кого.

И еще. Личный опыт болезни — это школа любви и милосердия. Ведь порой лишь только сами тяжело болея мы можем понять истинную ценность сострадания, сочувствия и заботы. Болезнь смягчает сердца, учит любить ближнего. У умиравшего св. Нифонта спросили: «Отче! Какая польза от болезни?» Св. Нифонт отвечал: «Как золото, разжигаемое огнем, очищается от ржавчины, так и человек, терпящий болезни, очищается от своих грехов». Грехов безжалостности, жестокосердия, черствости души.

Юлия Лютина

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таких есть Царствие Небесное (Мф. 19, 14)

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Пасха, наконец-то Пасха! Самый долгожданный, самый радостный праздник. Никто не остается равнодушным: ликуют птицы, из всех сил тянутся к солнышку весенние цветы, наперебой торопятся распуститься изумрудно-зеленые листочки на деревьях. Наши звонкие колокольчики просто переполнены радостью. В этом году им впервые разрешили позвонить в Светлую Пасхальную ночь. Они старались изо всех сил, не отставая от больших колоколов. Когда закончилась чудесная служба, старый колокол похвалил внучат:

— У вас хороший звон получился, радостный.

— Мы очень старались, дедушка! — хором воскликнули Дон и Динь.

— Так замечательно славить Христа, — добавил Дон.

— Ты прав, внучек, — погладил старик мальчика по голове, — нет ничего лучше, чем Христу послужить.

— А как еще можно Ему послужить? — заинтересовалась Динь.

— Еще? Всей жизнью Ему послужить можно. Сегодня вечером я расскажу вам об этом, когда после праздника в воскресной школе вы прибежите ко мне.

Динь и Дон с нетерпением ждали вечера. Дедушка всегда так интересно рассказывает!

Наконец, после чая с вкусным куличом, старый колокол начал рассказ:

— Давным-давно, когда на свете не было еще ни вас, ни меня, по дороге, вымощенной серыми круглыми булыжниками, шагали старик и мальчик. Они прошли уже много миль, и им предстоял еще долгий путь до большого города Рима. Мальчик устал, горячее солнце напекало непокрытую голову, хотелось пить. Старик внимательно глянул на своего спутника.

— Давай передохнем, присядем на камне у этой шелковицы. Путники уселись на небольшой нагретый солнцем камень. Старик достал бутылку из высушенной тыквы и протянул ее мальчику.

— Попей первым, я же вижу, как ты устал, — сказал мальчик. Несколько минут они сидели молча. Мальчик посмотрел на яркое солнце сквозь густые листья старого дерева.

— Скажи мне, почему ты живешь не так, как другие люди? Ты стар и немощен, но не имеешь дома, всю жизнь ходишь из города в город по этой бесконечной дороге. Тебя гонят, ты терпишь нужду, голод, зной и жажду. Неужели тебе по нраву такая жизнь?

Старик погладил жесткой ладонью белые волосы мальчика.

— Я расскажу тебе, что случилось со мной много лет назад. Я был тогда таким же, как ты. Жизнь казалась простой и беспечальной. В тот год на праздник Пасхи родители впервые привезли меня в Иерусалим. После маленького родного поселения большой город ошеломил меня. Целыми днями мы, мальчишки, бегали по его бесконечным улицам, заглядывали в переулки и дворы больших домов. Особенно манил нас нарядный дворец прокуратора Пилата. Грозные

римские легионеры гнали босоногих иудейских мальчишек, но мы все равно украдкой старались подобраться поближе. В один из дней накануне праздника мы услышали, что завтра, на горе, возвышавшейся мрачной тучей на окраине, будут казнить трех преступников. Один из легионеров, помоложе и добрее других, сказал нам, по какой дороге их поведут. Наутро, едва солнце осветило гору, именуемую Голгофой, мы уже стояли возле самых ворот тюрьмы.

— Дедушка, неужели мальчикам было интересно такое ужасное зрелище? — испуганно спросила Динь.

— В те далекие времена нравы у людей были другими, — ответил старый колокол, — страшное и жестокое для нас было для них простым развлечением. Но послушаем, что же рассказал старик дальше.

— Вскоре стража оттеснила нас в сторону. Мы слышали стоны того, кто шел по дороге. Люди вокруг шептали: «Это тот, кто объявил себя царем Иудейским». Я очень хотел увидеть, что же происходило на дороге. Из-за спин и голов почти ничего нельзя было разглядеть. Я завидовал своим бойким товарищам, которые сумели пробраться вперед. Изредка, когда толпа чуть расступалась, удавалось увидеть спину человека. Он нес тяжелую

перекладину креста, сгибаясь под его непомерной тяжестью. Один раз человек упал. Стражники набросились на него с бичами. Что-то похожее на жалость шевельнулось у меня в душе. Бедняга нашел в себе силы встать и, пошатываясь, побрел дальше, навстречу ужасной смерти.

— И никто не сочувствовал ему? — спросил мальчик, откидывая со лба прядку светлых волос.

— Нет, — покачал головой старик, — в толпе посмеивались, грозили, злобно выкрикивали проклятия, но ни один человек возле меня не выказал даже простого сожаления о несчастном. Вот шествие приблизилось к горе. За спинами взрослых я ничего не видел, а только слышал глухие удары молотка и стоны. Вдруг толпа отпрянула назад и в стороны. Я

оказался впереди всех. Прямо перед собой я увидел крест. На нем повисло тело распятого человека. Из ран на руках и ногах капала на землю кровь. Измученное лицо было в ранах, но все же видно, что человек был необычайно красив. Распятый открыл глаза. В этот миг наши взоры встретились. Я ожидал увидеть во взгляде страдание, муку, ненависть к мучителям, предсмертную тоску... Но то, что увидел я в тот миг, перевернуло мое сердце.

— Что же это было? — с нетерпением воскликнул мальчик.

— Любовь, — тихо ответил старец, и легкая улыбка тронула его губы, — любовь, какой мне не доводилось видеть даже в глазах своей матери, когда она ласкала меня. Всего несколько мгновений длилась наша встреча, но ни за какие сокровища мира не отдам я ее. В тот же вечер ноги сами привели меня на городскую окраину, в бедный дом. Там собрались те, кто называл себя учениками Христовыми. Им я и рассказал обо всем. Больше я уже не вернулся к родным. Наверное, они давно оплакали меня. Сначала с одним из апостолов, а потом, когда вырос и стал взрослым мужем, в одиночку, я ходил из города в город и всем рассказывал о той встрече, о Том, Кто так возлюбил всех нас, что отдал свою жизнь, о Том, Кто совершил невозможное — воскрес через три дня после смерти. У многих в ответ загорались сердца пламенем Христовой любви. Пусть меня и гнали, и побивали, но другой жизни я не хочу. В самые тяжкие минуты видел я Его глаза, полные любви. Пока носят меня старые ноги, буду я идти по этой дороге и говорить о Христе всем людям.

Мальчик вскочил на ноги.

— Я молод и силен! — воскликнул он, — и не оставляю тебя! Отныне и моя жизнь принадлежит Христу.

Идут по дороге седой старик и юный мальчик. Их мочит дождь и палит солнце, но они идут, чтобы донести до всех свет Христовой любви.

Старый колокол замолчал. Примолкли и неугомонные колокольчики.

— Неужели мальчику не было страшно? — спросил Дон.

— Когда Христова любовь с тобой, ничего не страшно, — тихо ответил старый колокол.

Самый главный праздник

Сказка

На зеленой ветке роскошной пальмы сидел скворец. Светило яркое солнце, в его лучах черные перышки переливались сине-зеленым цветом. Вокруг пестрели огромные яркие цветы самой причудливой формы. Лениво жужжа, едва двигая крыльями, пролетали мимо жуки. Только клюв раскрой, пища сама в рот попадет. Скворец грустно глядел на огромное синее море, расстилавшееся перед ним до самого горизонта. Маленькая лимонно-желтая птичка опустилась на ветку рядом с ним.

— Все печалишься? — спросила она, поправив клювом перышки на грудке, — и вовсе напрасно. Посмотри, как хорош здешний мир! Всегда тепло, полным-полно вкусной еды.

— Это не самое важное, — возразил скворец, — на моей далекой родине тоже очень красиво. Там нет таких пестрых цветов, и солнце не такое ослепительное. Но если бы ты могла видеть чудесные клейкие листочки весной, такие крохотные и сильные! Они радуются новой жизни. И все вокруг пробуждается и ликует! Как хочется поскорее туда, где родной дом. Я знаю, что люди с нетерпением ждут меня.

— Людям нет никакого дела до крохотной птахи. У них есть дела и поважнее, — насмешливо пропела яркая птичка.

— Нет-нет, прошлой весной я сам не раз слышал, как они радостно восклицали: «Наконец-то прилетели скворцы, значит, настоящая весна пришла!» Ах, как мне хочется поскорее услышать это!

— Какая разница, весна или нет. У нас лето круглый год. По-моему, нет ничего лучше этого.

— Ты говоришь так потому, что это твой дом. А для меня нет ничего радостнее, чем увидеть родную раскидистую березу и на ней скворечник, мой дом, — скворец вспорхнул с ветки и полетел искать своих сородичей. Он был еще очень молод и боялся пропустить весну.

— Не спеши, — сказал ему старый скворец с поседевшей головой, — еще слишком рано. Можно замерзнуть в пути, не найти корма.

— А вдруг я опоздаю на самый главный праздник? Прошлой весной мы прилетели в тот день, когда вечером чудесно зазвонили колокола. Мои старшие братья рассказывали, что в этот день, на рассвете удивительно играет солнце, и они исполняют свою самую красивую песню. Люди говорили, что мое пение очень радостное. Я так хочу, чтобы на родине в этот день услышали его!

— Ну что же, — промолвил старый скворец, — это большое дело — другим радость принести. Лети первым!

И скворец отправился в долгий путь. Он хорошо запомнил дорогу по звездам и солнцу. Сначала он долго летел через огромное море. Бедняга совсем было выбился из сил. Он подумал уже, что упадет в воду и утонет, как вдруг увидел внизу

корабль. Почти упал скворец на палубу. Большой человек наклонился над птицей.

— Куда ты летишь, малая птаха? До весны еще далеко. На нашей родине еще метет снег. Отдохни, окрепни.

Он взял скворца на руки и отнес в каюту.

— Поживи у меня с неделку, — сказал он ласково, — а потом и дальше полетишь.

Человек кормил птаху, поил чистой водой и разговаривал с ним вечерами.

— К весне торопишься, к празднику... Я тоже мечтаю на праздник домой попасть, к деткам. Не тот ли ты скворец, что так радостно пел прошлой весной во дворе нашего храма?

Через неделю моряк вынес птицу на палубу. Скворец радостно взмахнул крыльями и взвился в воздух. Он описал круг над головой человека и полетел вперед, туда, где был родной дом.

Долго ещё летел скворец. Он видел разные города, черные поля, леса, еще не покрытые листьями. Было холодно, не всегда удавалось поесть, но птица упрямо продолжала свой нелегкий путь.

Но вот и знакомая березовая рощица, и храм с золотыми куполами на пригорке. А вот и береза приветливо раскинула свои ветви. Правда, на них еще нет листочков. И так холодно, и снег еще лежит вокруг. Ничего, он дома, в родном скворечнике.

Скворец уселся на ветке и запел. Мальчик и девочка, выходившие из храма, разом подняли головы.

— Наш скворец! — радостно воскликнула девочка, — весна пришла!

— Как рано он прилетел, еще совсем холодно, замерзнет, — озабоченно сказал мальчик, — надо бы покормить его.

— Не тот ли это скворец, о котором нам писал папа? Помнишь, он жил у него на корабле целую неделю.

— Все может быть, а пока нам надо приглядеть за ним. Пошли, раздобудем подходящей еды.

Брат и сестра каждый день прибегали к домику скворца и приносили ему поесть. Без их помощи пропал бы отважный путешественник! Еще не летали жуки и мошки, часто дул холодный ветер. Но скворец радостно пел весеннюю песню. Люди поднимали головы и улыбались ему. Старенький сторож храма говорил детям:

— Чудо-птица! Весну на крыльях принес! Весна-то нынче какая дружная!

С каждым днем все ярче светило солнышко. Снег вокруг березы совсем растаял, стали наклеиваться крохотные листочки. Наступила настоящая весна. В одно теплое утро на всех деревьях появились весело гомонящие скворцы. Они приветствовали своего храброго собрата. Весь двор наполнился радостным пением.

И вот поздней ночью зазвонили колокола. Скворец встрепенулся и вылетел из домика. Не мог он спать в такую ночь! Он залился радостной трелью, как крохотный звонкий колокольчик. Скворец пел, пел, не зная усталости. Когда колокола смолкли, он услышал радостный возглас: «Христос Воскресе!» Сердце птахи затрепетало от необыкновенного счастья. Это

было именно то, к чему он летел, преодолевая усталость и страх. Он слушал, затаив дыхание, радостную песнь людей.

На востоке забрезжила светлая полоса. «Скоро рассвет», — подумал скворец. Он взлетел на самую макушку высокой березы. Розовое солнце поднималось в небо. Вот оно вспыхнуло и вдруг начало играть яркими цветами, сверкая и переливаясь.

— Смотрите, солнце, Пасхальное солнышко играет! — воскликнула девочка. Она держала за руку отца.

— Да, дети, такое чудо только раз в году можно увидеть, — согласился он, — как я мечтал в далеких странах успеть домой к этому Пасхальному рассвету!

Скворец поднял голову к небу, прямо к солнышку и запел так, как не пел еще никогда в жизни. В его трелях слышался и звон колоколов, и Пасхальное пение, и прекрасные мелодии, которые еще никто и никогда не слышал. Радость, огромная радость переполняла сердечко маленькой птички, и изливалась на весь мир. Песню подхватили сотни скворцов, ликуя и празднуя Воскресение Христово.

Елена Чернакова

Поиграем вместе!

Какие замечательные, теплые деньки на Светлой седмице! Так и хочется поиграть на теплом весеннем солнышке. Закончились строгие дни поста, можно вдоволь побегать с друзьями. Наши звонкие колокольчики знают немало интересных игр и рады рассказать о них своим друзьям.

— Очень люблю играть с мячом, — говорит Дон, катая ногой футбольный мяч, — мы с ребятами играли прошлым летом в игру «Выбей мяч». И весело, и для тех, кто хочет научиться играть в футбол, полезная тренировка. Надо встать в круг, примерно в двух шагах друг от друга, а руки заложить за спину. Один водящий встает посередине и пинает мяч, стараясь, чтобы он вылетел за круг, а другие игроки отбивают мяч назад. Руки у всех должны быть за спиной, мяч должен катиться по земле и никто из игроков не отходит дальше, чем на два шага. Тот, кто пропустил мяч или нарушил правила, становится водящим.

— А дедушка про новую игру рассказал. Он в нее сам играл, когда был таким же маленьким, как мы. Похоже на прятки, но интереснее. «Палочка-выручалочка» называется, — подхватила Динь, — играть в нее просто, только надо палочку найти, лучше поярче, чтобы хорошо заметна была. Дальше все как в прятках — надо посчитаться, водящий зажмуривается, не подглядывая, и считает, пока другие прячутся. Потом говорит: «Палочка пришла, никого не нашла. Кого первым найдет, тот за палочкой пойдет» и идет искать. Если водящий кого-то заметил, он кричит его имя и бежит к палочке, стучит ей по земле или по стенке, как условятся и кричит: «Палочка-выручалочка нашла Ваню (например)!». Но и тот, кого нашли, изо всех сил бежит к палочке. Если первым добежал, то кричит «Палочка-выручалочка, выручи меня!» и бросает подальше, а сам бежит перепрятываться. А еще можно выручить друга, если его нашли, можно успеть добежать до палочки раньше водящего и крикнуть: «Палочка-выручалочка, выручи Дашу!», а она может перепрятаться.

— А чтобы водящего выбрать, есть интересная считалка, — предложил Дон, — она простая и легко поется:

*Катилася торба с великого горба.
В этой торбе — хлеб, соль, вода, пшеница.
Кто с кем хочет поделиться?*

— Можно в теремок поиграть, это просто, — сказала Динь, — надо на земле начертить домики, а водящему домик не досталось. Он подходит к любому из игроков и покупает домик, например, так:

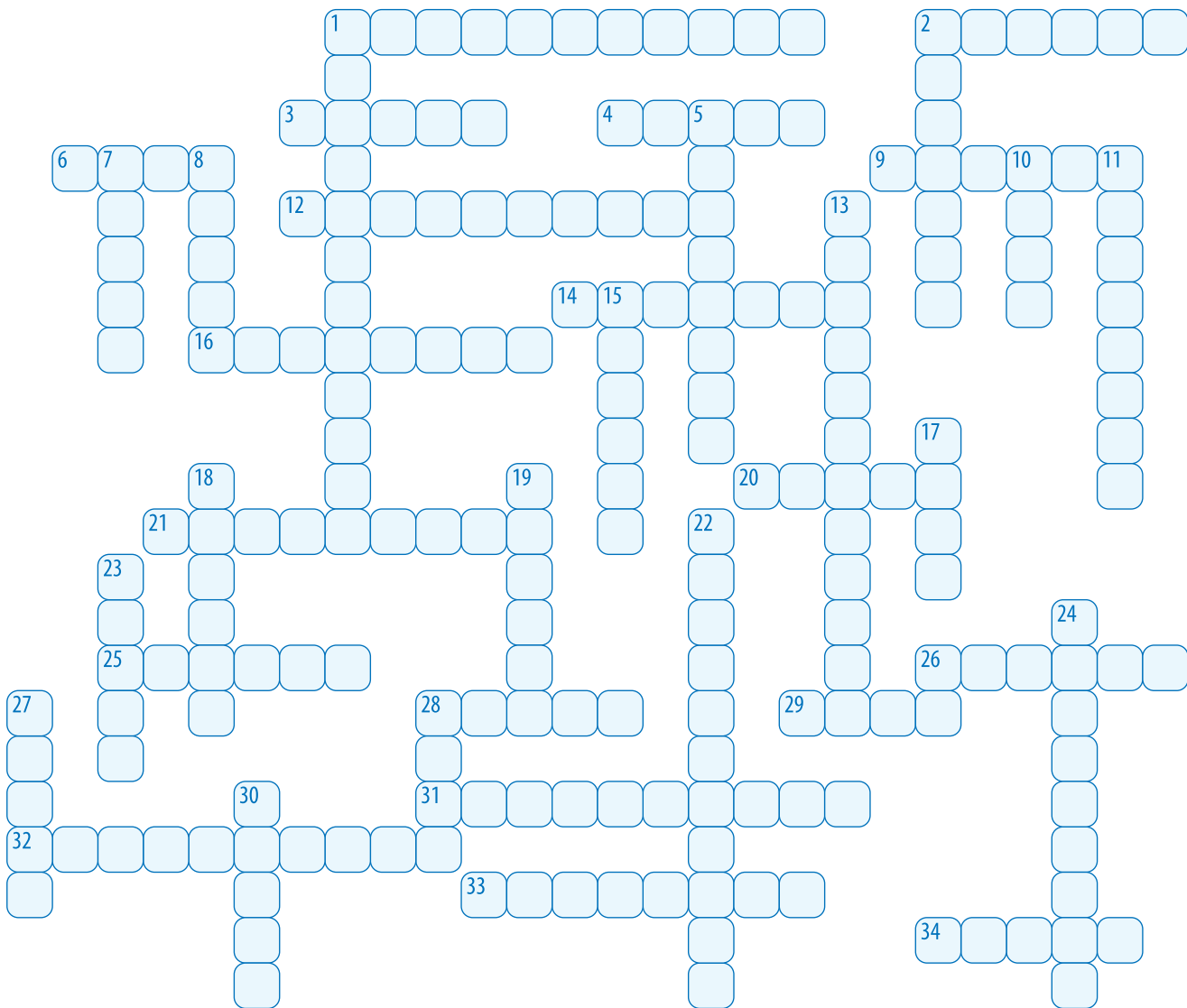
*Мышенька, будь добренька,
Домик продай, за ложку,
Колечко, пасхальное яичко!*

При последних словах игроки меняются домиками, а водящий пытается занять чей-нибудь домик. Тот, кто остался без домика, водит.

— Много разных интересных игр для теплой поры придумано: салки, горелки, жмурки, лапта. И побегать можно вволю, и повеселиться. Только играть надо по правилам и никого в игре не обижать, — прогудел старый колокол, послушав внучат, — а когда бегать устанете, то можно с мячом и в спокойную игру поиграть, например вот в такую. Все играющие становятся или садятся в круг. Один игрок берет мяч и кидает его любому другому и называет любую стихию: вода, воздух, земля. Тот, кто мяч поймал, должен быстро назвать живое существо, которое в этой стихии водится. Главное — не повторять ответов других игроков. Кто не отвечает дольше трех секунд, или ошибается, становится водящим. И, конечно, не забудем про нашу любимую забаву — крестословицу. Те ребята, которые хорошо знают церковный календарь, без труда разгадают ее. Крестословица посвящена великим праздникам Православной церкви.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

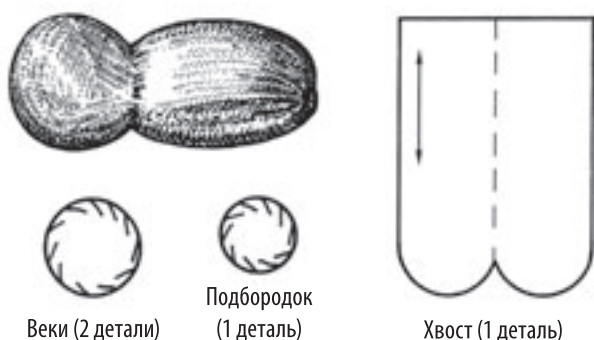
1. Первое название праздника Крещения Господня.
2. В каком виде Дух Святой сошел на Иисуса Христа?
3. Один из первоверховных апостолов.
4. Самый главный христианский праздник.
6. Масло, употребляемое при таинствах.
9. Другое название праздника Пятидесятницы.
12. Праздник, отмечаемый на 40-й день после Пасхи.
14. Окончание земной жизни Пресвятой Богородицы.
16. Второе, духовное рождение человека.
20. Имя человека, крестившего Христа.
21. Праздник рождения Богомладенца.
25. Приветствие, которое кричали Христу при входе в Иерусалим.
26. Чем был завален вход во Гроб Господень?
28. Гора Преображения.
29. Апостол, который хранит ключи от рая.
31. Женщины, которые первыми узнали о Воскресении Христа.
32. Мать Иисуса Христа.
33. Что даровал миру Спаситель?
34. Имя женщины, которая подарила императору первое пасхальное яйцо.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Праздник, при котором по русскому обычаю, выпускают из клеток птиц.
2. Один из архангелов.
5. Праздник встречи.
7. Имя Господа.
8. Животное, на котором Христос въехал в Иерусалим.
10. Грозный пророк.
11. Ученики Христа.
13. Чудо на горе Фавор.
15. Имя старца, который держал на руках Господа.
17. Имя матери Пресвятой Богородицы.
18. Река Крещения Господня.
19. Один из Богородичных праздников.
22. И великий праздник, и день недели.
23. В каком виде Дух Святой сошел на апостолов?
24. Город, где пострадал Христос.
27. Растение, которое приносят в храм за неделю до Пасхи.
28. Апостол, не поверивший в Воскресение Христово.
30. Названный отец Христа.

Сделаем подарки вместе с мамой

Как приятно подарить подарок близкому человеку! Только что же подарить, если ты пока еще мал и не имеешь собственных денег, чтобы купить что-то необычное, радостное? Не беда, отличный подарок можно сделать собственными руками. Надо только чуть постараться, а мамы нам обязательно помогут. Забавные и добрые игрушки получаются из совсем простых, отслуживших вещей — разрозненных носочков и небольших тряпочек и кусочков ваты или мягкой ткани.

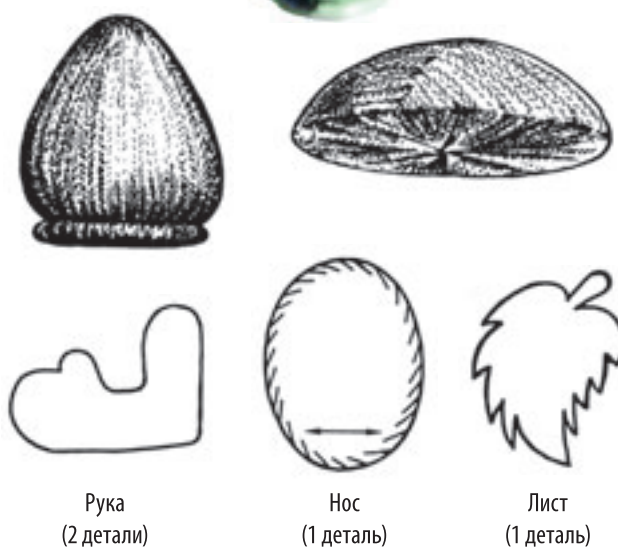
Из полосатого носка можно сшить вот такого котика. Носок надо положить горизонтально пяткой вверх. Набиваем его ватой или кусочками синтепона. Место шеи перетяните ниткой, как показано на рисунке. Из любой трикотажной ткани, сходной по цвету, выкроить все остальные детали, кроме ресниц и усов. Детали ушек сшейте вместе, внутрь можно вложить кусочки картона. Пришейте уши к голове.

Перевяжите накладку на мордочку посередине двойной крепкой ниткой. Пришейте к мордочке накладку, подбородок-шарик, предварительно подложив под них кусочки ваты. Нос можно сделать из бусинки или выпуклой пуговицы. К шарикам-векам. Под которые тоже нужно положить немножко ваты, при-

шейте ресницы из черной клеенки. Таким образом получаются замуренные глазки. Их надо плотно прикрепить к голове. Усики надо выкроить из белой клеенки, пришить их к накладке на мордочке. Затем пришиваем хвост, набив его ватой, овальные лапы, предварительно набив их и перетянув каждую ниткой в двух местах. На передних лапках черной ниткой, вышивкой обозначаем коготки. Наш котик готов! Его можно подарить другу, маме, бабушке. Если пришить гриву из желтых ниток в месте перетяжки шеи и сделать туловище из белого или желтого носка, хвост выполнить тоненький, вставив внутрь проволоку, а на конце его сделать кисточку, то у нас получится симпатичный спящий лев.

Взяв светлый носок в вертикальном положении, можно сшить гриб-лесовик. Низ носка оформим, как валик. Пришиваем нос, подложив по нему вату, глазки-пуговицы, усы и челку из ниток. Для шляпки лучше взять носок темнее. Заполните переднюю часть носка ватой и вложите в носок картонный кружок. Лишнюю часть носка можно отрезать, край соберите на сборку, нитку крепко подтяните и закрепите. Пришейте шляпку к грибу, а к шляпке — листок из любой нес्यпучей ткани, лучше из фетра.

Переносим выкройки на бумагу, и за работу! Пусть наши игрушки доставят радость близким.

ОТВЕТЫ НА КРЕСТОСЛОВИЦУ

По горизонтали: 1. Богоявление. 2. Голубь. 3. Павел. 4. Пасха. 6. Мир. 9. Троица. 12. Вознесение. 14. Успение. 16. Крещение. 20. Иоанн. 21. Рождество. 25. Осанна. 26. Камень. 28. Фавор. 29. Петр. 31. Мирносицы. 32. Богородица. 33. Спасение. 34. Мария.

По вертикали: 1. Благовещение. 2. Гавриил. 5. Сретение. 7. Иисус. 8. Ослик. 10. Илия. 11. Апостолы. 13. Преображение. 15. Симеон. 17. Анна. 18. Иордан. 19. Покров. 22. Воскресение. 23. Огонь. 24. Иерусалим. 27. Верба. 28. Фома. 30. Иосиф.

РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Каждый день состоит из общения с самыми разными людьми. Мы общаемся с родителями, друзьями, даже с совсем незнакомыми людьми в автобусе, когда просим передать на проезд, или с продавцом в магазине. Но что же такое общение? Почему с одним человеком нам общаться легко и приятно, а с другими мы тесного общения избегаем?

На мой взгляд, общение — главное в жизни человека. Мы так устроены, что постоянно нуждаемся в том, чтобы поделиться с близким человеком своей радостью или облегчить в общении горе. Иногда и просто поболтать о том, как прошел день, с близким тебе человеком, поговорить о каких-то пустяках бывает так важно! Пообщался — и на душе приятно, тепло, хотя ничего особенного и не было сказано. Можно услышать такое мнение, что больше всего общаются молодые. Но не раз в автобусе мне приходилось наблюдать, как пожилые люди завязывают обстоятельную беседу, просто оказавшись на одном сиденье.

Когда я была помладше, общаться было гораздо легче. Когда лет в десять я поехала в православный лагерь, первый раз в жизни оказалась далеко от дома, то неожиданно легко со всеми перезнакомилась. Мне было очень интересно узнать новых людей, появились новые впечатления от общения. Уникальность ситуации была в том, что я впервые оказалась среди своих ровесников — православных. На многие вещи мы смотрели одинаково. Для всех большой радостью было совместное молитвенное общение. Когда била сзывали нас на правила, каждый торопился к месту молитвы, оставив все дела. Было ощущение единения со всем лагерем, а нас там было человек триста. Конечно, мы не только молились. У нас было совместное рукоделие, где мы тоже общались и учились друг у друга. С тех пор я люблю делать поделки из бисера. Любили и просто разговаривать вечером в своей комнате. А ещё интереснее было сидеть в комнате у старших ребят, где была моя сестра и слушать их. В лагере, благодаря общению с друзьями, я поняла, что святые — это не просто давно жившие люди, а наши небесные заступники, с которыми тоже можно общаться, читать их жития, молиться им, даже просто разговаривать с ними. И они тебя слышат и могут ответить! С тех пор мой самый любимый святой — Серафим Саровский.

Когда становишься старше, общение становится избирательным. Зато хорошо понимаешь, что через общение можно многому научиться. На первый план выступает другая грань общения — не столько умение говорить, сколько слушать, анализировать, выделять главное. Учиться можно не только у преподавателей, но и у сверстников. Главное — не считать себя при этом самым умным, а желать научиться чему-то полезному.

На мой взгляд, общение может способствовать развитию христианских качеств и даже подавлять некоторые грехи. Как вы думаете, можно общаться с человеком, который груб, постоянно перебивает, говорит только о себе, никого не слушает? Если ты хочешь, чтобы с тобой охотно общались люди, то ты должен быть внимательным к собеседнику, считаться с его мнением, даже если оно не совпадает с твоим. Между прочим, это помогает выработать смирение и доброе отношение к ближнему. Именно с таким человеком и хочется общаться.

Общение с друзьями — это замечательно, но больше всего времени все же мы общаемся в семье. Очень важно взаимопонимание, внимательное отношение друг к другу, умение слушать и слышать речь каждого, даже самого маленького в семье. Нужно стараться не обижать друг друга, и не ссориться по пустякам. Семья — это очень важно, ближе родителей, сестер и братьев, бабушек и дедушек у нас никого нет.

Еще есть молчаливые собеседники, очень важно научиться общению с ними — это книги. Читая книгу, как будто общаешься с тем, о ком читаешь. Иногда долго мучаешься, отыскивая ответ на серьезный вопрос, и вдруг находишь ответ в хорошей книге, это всегда большая радость. Общению с книгами важно научиться как можно раньше. Это помогает в серьезной учебе, когда ты хочешь не просто сведения получить, это и из Интернета извлечь можно, а именно знания. Тот, кто придумал Интернет, читал для этого книги, но тот, кто пользуется только Интернетом, а книг не читает, ничего толкового не придумает.

Есть в моей жизни ещё одна, очень большая радость общения. Мои собеседники большие, тяжелые, очень громогласные. Когда мы начинаем разговор, нас слышат все люди в поселке. Мы зовем людей в самое главное место на земле — в Божий храм. Догадайтесь, кто они, мои большие друзья?

Акилина Чернакова

ШКОЛА НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

Традиционные семейные ценности. Эти слова произносятся довольно часто, в основном скороговоркой, без особых попыток понять, а что же собственно, за ними скрывается. Может, это просто удобный штамп, расхожий стереотип, а на самом деле и нет ничего? Не зря же в наше просвещенное время отказ от семьи стал делом обыденным, привычным. Не устарела ли эта форма отношений, а мы все цепляемся за давно отжитое? Достаточно просто включить телевизор, открыть любой глянцевоый журнал, чтобы получить массу информации обо всех возможных и невозможных формах отношений: свободный брак, гостевой брак, гражданский брак, однополый брак, о такой вещи, как третьи, четвертые браки уже не приходится говорить, это просто в порядке вещей. И при этом непременно у всех бывших мужей и жен хорошие, дружеские и теплые отношения, «нормальные, для духовных людей!», как говорила забавная героиня популярного фильма. Количество так называемых неполных семей, где мама, отец, а то и бабушка с бабушкой воспитывают ребенка, уже вполне сопоставимо с детьми, рожденными в браке разной продолжительности.

И все, кажется, нормально. Интеллектуальный уровень общества растет, правда, мерилом интеллекта все чаще служит не умение самостоятельно, нестандартно мыслить, а умение обращаться с компьютером. А такие «мелочи», как брошенные при живых родителях дети, которые откровенно мешают карьерному росту, полноценному отдыху, самосовершенствованию, да мало ли еще чему, что гораздо важнее, или никому не нужные старики, которые назойливо требуют заботы, внимания, так раздражают своими разговорами и воспоминаниями — это же не самое главное! Да и все вовсе не так уж страшно. И раньше, при том времени, которое теперь принято то идеализировать без меры, то обвинять, тоже не все было так уж гладко в семьях. Бывали и измены, и разводы, и незаконнорожденные дети. Наиболее начитанные вспомнят и «Леди Макбет» Лескова, и «Грозу» Островского, и «Анну Каренину» Толстого, и «Подростка» Достоевского. Да, все было и сто, и тысячу лет назад. Только вот было это так редко, что каждый подобный описанным талантливыми писателями случай становился известным как нечто, из ряда вон выходящее.

А что же было обычным, привычным, нормальным? Свяtitель Филарет давая наставления к супружеской жизни, пишет: «Отцу и матери нужен ли подвиг, чтобы любить свое дитя? Младенцу надобно ли учиться любить отца и мать? Если же в сей любви все делает природа, без подвига и почти без ведома человека: где же тут достоинство добродетели? Это просто естественное чувство...» Напомню, что детей в ту не очень далекую пору было обычным делом иметь пять, а то и десять, а жена или муж, за редчайшим исключением, были на всю жизнь. Россия не знала

таких «прелестей» цивилизации, как детские дома и дома престарелых, интернаты для больных и немощных и детские сады для быстрого развития и общения детей. Почему-то никому из родителей многочисленных чад, от царского дворца до бедной крестьянской избы, не приходило в голову, что они жертвуют собой, воспитывая своих детей. И детям не казалось, что главная цель в жизни — быть как можно менее похожим на своих родителей. Старики не вызвали раздражения, а занимали почетное место в доме, их советом дорожили, а смерть искренне оплакивали.

В современном обществе прочно укоренился марксистский стереотип — семья в традиционном обществе была крепкой лишь потому, что существовала экономическая необходимость в родственных связях. Чем больше детей, тем больше работников, тем легче выжить и прокормиться. Отчасти это так, но такая теория никак не объясняет заботы о «беспольных» членах семьи, о больных детях и стариках, о чужих сиротах. По логике экономической целесообразности, такое поведение абсолютно неправильно. Зато оно вполне соответствует христианским идеалам семьи, как высшей ценности, данной человеку самим Богом. В ее основе лежало чувство глубокой, подлинной любви. Об этом чувстве не принято было много говорить, им просто жили, проявляя его в ежедневном малозаметном подвиге терпения и смирения. Почему-то не раздража-

ли дети, которые требовали и внимания, и заботы, и научения, разумеется, в зависимости от сословных особенностей. Но ни крестьянину, ни купцу, ни потомственному дворянину не приходило в голову, что можно отмахнуться от забот по воспитанию своих детей. Гувернеры, закрытые пансионы были доступны для очень небольшой части русских людей и подбирались они очень тщательно, да и существовали относительно небольшое время — лет сто пятьдесят. В основном же считалось самым главным — чтобы дети росли вместе с родителями, главный принцип воспитания — *делай так же, учись у меня, присматривайся, а родители помогут*. К талантам и склонностям детей относились со вниманием, но и с осторожностью, однако из разных сословий выходили и художники, и поэты, и писатели, а чаще — талантливые молитвенники, монахи.

Модное ныне словечко «толерантность» не было знакомо в семейной России. Зато обычным делом было терпеливое, бережное отношение к привычкам и даже чудачествам самого близкого, родного человека — супруга. Даже в голову не могло прийти, что привычка мужа есть по утрам лапшу — уважительная причина для развода, или желание жены читать книги — повод для поиска новой спутницы жизни. Самодурство было не в почете, осуждалось обществом как явное препятствие к нормальной семейной жизни. А что же считалось нормальным? Ровные, добрые отношения между мужем и женой, между родителями и детьми, стариками и внуками, основанные на постоянной взаимной поддержке. Семья — при всех несовершенствах каждого ее члена, отличалась чувством внутренней сплоченности. Каждый, от старого до малого, был важен и нужен, а, главное, любим, вне зависимости от любых обстоятельств. Такие отношения, в которых человек рос с рождения, способствовали формированию сильных духом людей, давали заряд подлинной любви на всю жизнь. Не дом, а семья была истинной крепостью для поколений русских людей. Крепкое чувство надежного тыла уберегало безрассудную юность от своенравных поступков, рано и на всю жизнь прививало чувство ответственности, помогало избежать подводных камней самонадеянности и эгоизма. В старости же у человека не возникало ощущения ненужности и брошенности. Старики — источник мудрости и молитвы за молодых, окружались настоящим, не показным уважением.

Но не только в этом ценность и важность настоящей крепкой семьи. Только проходя школу семейных отношений, от младенчества до зрелости, человек может научиться подлинной любви. Вне семьи овладеть этим талантом невозможно. Это будет именно то, подлинное, воспетое апостолом Павлом чувство, а не мишурный заменитель. В семье тебя любят просто так, за то, что ты есть, даже далеко не идеальным. И ты точно так же научаешься любить своих близких, не замечая, прощая и покрывая своей любовью их недостатки. Если этого нет, то счастливая жизнь бок о бок, многие годы, просто невозможна. Легко сострадать малознакомому человеку, чью печальную историю ты где-то услышал и помог ему, не слишком тесно соприкасаясь с его бедой. Гораздо труднее ежедневно смирять гордыню, раздражение, ухаживая за стариком или воспитывая малышей. Легко увлечься юной красавицей, легкой бабочкой, всегда веселой и нарядной прилетающей на свидание. Но куда сложнее пронести

бережную любовь через всю жизнь, через искушение, болезни, старость и даже саму смерть.

— Это же так тяжело! — восклицают юные современники, — ради чего нужны такие мучения! Можно и без этого прожить.

Можно, наверное. Жить, скользя по поверхности, ничего не воспринимая всерьез, завязывая ни к чему не обязывающие «партнерские» отношения, легче, проще, на первый взгляд. Не надо только удивляться потом, когда юность останется далеко позади, пустоте в душе, постоянной, угнетающей тоске, злобе на весь мир и страху перед жутким мраком одиночества, подстерегающего совсем рядом.

И кто сказал, что можно добиться чего-то важного без тяжелого труда? Готовы же многие изнурять себя на длительных тренировках, чтобы выше других прыгнуть, быстрее проплыть, больше поднять. Или вникать в сложности высшей математики, японского языка или анатомии, чтобы овладеть любимой профессией. Да, развивать таланты и способности — это понятно и важно, можно добиться значительных успехов, всеобщего признания, уважения, денег. Но что может быть важнее души, того единственного, что подлинно останется с нами? Для души, для её спасения не важнее ли овладеть искусством настоящей любви, пройдя ее трудную школу в крепкой, настоящей семье? Тогда любовь и станет для всех «простым естественным чувством», а не особым, исключительным, из ряда вон выходящим подвигом. Люди, прошедшие добрую школу ежедневного смирения, едва ли будут относиться к тем, кто рядом, как к врагам и конкурентам за место под солнцем. Может, и не придется политикам всех мастей лихорадочно искать особую «национальную идею», чтобы сплотить народ, если семья действительно, а не на словах станет главной ценностью для каждого.

Елена Чернакова

ТРОПИНКА К СОЛНЦУ

Над ленивой рекой, едва струящейся между широких, поросших густой травой и ромашками берегов, расстился розоватый туман. Наверное, полусонная рыба будет хорошо клевать. Хотя, какая разница, рыбалка — просто пристойный повод для хорошей мужской компании. Пара заветных бутылок остывает в переносном холодильнике. Совсем немного для пятерых крепких мужиков, но это и не главное. Они дружат много лет, понимают друг друга с полуслова, каждый немалого добился в жизни. Об их успехах молчаливо говорят хорошие машины, дорогие удочки, солидные мобильники. Все у них есть, всего добились сами, имеют право и на краткий отдых. Завтра снова дела, бумаги, встречи, а сегодня, в своем кругу, можно расслабиться.

Руки привычно налаживали снасти. Приятно иметь дело с хорошими вещами! Что-то друзья не торопятся покидать палатки. Значит, вся рыба достанется ему. Он всегда удачлив, даже в мелочах. Солнце скоро взойдет, похоже, будет жарко, трава вся мокрая от росы. Кирилл уселся на старом пне, почти нависшем над водой, и стал ждать поклевки. Огромное солнце выкатилось неожиданно из-за холма за рекой. Его луч упал на капельку росы, и та заблестела ярчайшим бриллиантом. Кирилл непроизвольно зажмурился от яркого света и вдруг ясно увидел узкую тропинку, вдоль которой блестят солнечные капельки. На каждой травинке как будто горит крохотное солнышко. Он открыл глаза — вокруг сверкала, переливалась, горела нестерпимым светом полянка. Солнце зажгло каждую росинку, и все они торопились отдать свой свет.

Кирилл забыл про все — про рыбу, про спящих друзей, про приятный отдых, даже про то, что занимало его мысли в последние десять лет постоянно — про бизнес, свое дело. Нужно вспомнить сейчас же, немедленно, про что-то очень важное, самое важное в его жизни. Как зачарованный, смотрел он на сверкающую росу.

— Что ж ты зеваешь, рыба-то клюет давно! — закричал приятель, суетясь возле удочек. Видение пропало. Это просто роса, блестящая на солнце. Красиво, конечно, но ничего необычного в этом нет. Поднялась суeta, рыба клевала замечательно, Кирилл испытал даже что-то, похожее на настоящий азарт. Через час уже дымился костер, котелок готовился принять добычу. Выходной обещал быть приятным.

Привычным ритуалом шло приготовление ухи, на разовых тарелочках красовались отборные помидоры, зелень, хлеб: все натуральное, дорогое. Даже место за походным столом у каждого было свое. Кирилл сидел в центре, он был негласно признанным лидером. Самый способный, самый удачливый в их компании, он молчаливо признал за собой это право. Все шло солидно, правильно, чуть скучновато. Хорошая водка помогла снять лишнее напряжение, как обычно. Разговор пошел свободнее, но в рамках привычных тем. Николай, сосед по столу и давний партнер по бизнесу, оседлал любимого конька:

— Нет, что ни говори, а на таких, как мы, современная Россия держится. Мы, конечно, не олигархи, но это и ценно. Олигархов единицы, как говаривал великий вождь: «страшно далеки они от народа», а мы внутри, в гуще, но как на холмике. Нужды общие знаем-понимаем, сами из народа вышли, своим трудом все построили. И пользу приносим самую реальную. Вот, у Сергеича, — кивнул он на Кирилла, — три предприятия, почти двести человек работой обеспечил, налоги платит, в детский дом каждый месяц подарки возит. Да и вообще, мы все молодцы, пашем, как кони, без отдыха. Одна отрада — хоть изредка вот так посидеть, отдышаться, расслабиться чуток.

— Молодец, Никола, ты в самую точку попал, — громкогласно проговорил грузный Андрей, сидящий напротив, — все на нас. Средний класс — опора страны, можно сказать, на плечах ее держим, как атланты небо. Вообще, мужики, как много мы уже успели в своей жизни сделать, даже голова кругом. С нуля, из ничего, даже бывало и против всех — и свое дело, бизнес. Ночами не спали, сколько всего пройти пришлось, даже не верится. Все получилось, как мечталось. Жизнь удалась, честно. И еще много чего успеть можно.

— А если помрешь сегодня, так же подумаешь напоследок? — вдруг вырвалось у Кирилла.

— Почему сегодня? — чуть обиженно переспросил Андрей, — я не планирую сегодня помирать. Я вот хочу еще водочки выпить, ушки похлебать, на закат полюбоваться, с тобой вот посидеть. А на завтра у меня важная встреча. Мужики, — оживился он, — если завтра все срастется, на следующие выходные весь стол с меня. Глядишь, и тебя, везунчик наш, обойду.

В другое время Кирилл обязательно поддержал бы этот разговор, отшутился, да еще и попытался бы аккуратно вы-

ведать, что за дело у приятеля. Но сегодня странное чувство овладело им, как будто все эти разговоры какие-то ненастоящие. Не о том они, душу оставляют в пустоте. Он сам удивился этой мысли, о душе. Нет, Кирилл не был сугубым материалистом, но вот чтобы подумать о душе, как о чем-то конкретном... Захотелось вдруг уйти от этих разговоров, подумать. И он обязательно должен вспомнить что-то важное, что подспудно не давало покоя еще с раннего утра, с тех солнечных капелек росы. Кирилл поднялся во весь свой немалый рост, потянулся небрежно и бросил:

— Нынче моя очередь за хворостом идти. Разомнусь, за-сиделся.

Он неторопливо направился к лесу привычной твердой походкой уверенного в себе человека, чуть помахивая левой рукой. Скоро не стало слышно громких голосов приятелей. Кирилл углубился в лес. Тут было тихо и по-особому торжественно. За кустами боярышника вдруг открылась небольшая полянка, заросшая ромашками. Кирилл присел на старое поваленное бревно в тени раскидистой березы. А, действительно, если вот сегодняшний день — последний в его жизни, если он сегодня умрет? Кто искренне оплачет его смерть? Сегодняшние приятели? Он слишком хорошо знает цену их дружбы. Общее дело, интересы, связи, эти вот редкие выходные — все хорошо, до первой серьезной проблемы. Кирилл припомнил несколько имен тех, кто оказался менее удачлив — как быстро о них забыли! Пусть проигравший плачет — принцип, которому следует большинство из их компании. Нет, в целом они неплохие люди, по крайней мере, у них не принято делать гадости, подставлять друг друга, идти на откровенную подлость по отношению к своим, по крайней мере до тех пор, пока они — свои. Жена, да, наверное, всплакнет над гробом, как и положено. Все же двадцать лет вместе, срок немалый. Только вот семьи-то у них давно и нет.

Кирилл ощутил неприятный холодок в груди, когда опять вспомнил... Больше пяти лет назад, утром ранней весной, когда он торопливо собирался на работу, жена сказала будничным голосом, намазывая тоненький тост джемом:

— Завтра меня не будет, на денек в больницу лягу, уже договорились с Татьяной.

Кирилл посмотрел на нее непонимающе.

— Да ничего страшного, просто небольшая неприятность, — успокаивающим голосом сказала она.

— Что ты говоришь, какая неприятность, — все еще не понимал он.

— Ну, беременность, не убереглась как-то, — пояснила она чуть раздраженно.

В тот момент Кирилл почувствовал удивительную, буквально бьющую через край, радость. Он станет отцом, настоящим, заботливым, любящим. У них были дети, сын и дочь, родившиеся в самом начале их брака, погодки. Он любил их, но как-то не успел почувствовать себя отцом в полной мере. Дела, заботы часто казались важнее. Дети подросли и совсем отделились. «Привет, пап, все нормально, в школе все хорошо, спасибо за подарки, пока», — это почти все их разговоры. С горечью он думал, что они почти чужие люди. И вдруг, оказы-

вается, можно все начать сначала. Он почти не слышал, о чем говорит жена. Страшный смысл ее слов доходил постепенно. Она не собирается родить малыша, а готовится его убить, завтра. В тот день их семейная жизнь бесповоротно изменилась. Внешне все оставалось так же, но никогда он не простил жене смерти нерожденного ребенка.

«А ты так ли уж не виноват в этом?» — вдруг подумал он. Часто, слишком часто он оправдывал сам себя, что еще не созрел для отцовства, и вообще, семью содержит, у детей всё есть, значит, всё нормально. Что должна была подумать она? Только одно — дети будут мешать ему, он не любит их, значит, она не должна рожать больше. Правда, после этого он стал регулярно помогать одному детскому дому, перечисляя деньги. Заведующая всякий раз подолгу благодарила и приглашала на их праздники. Но чужие, брошенные дети вызывали у него чувство, близкое к безгневной жалости, они понимали это и отстранялись от него. И нужны были не дорогие подарки, а любовь, на которую он не был способен.

Остается его бизнес, его дело, которое он создал своим трудом. Большая торгово-посредническая фирма из трех дочерних предприятий функционировала, как часы. Он начал его в начале девяностых, пережил беспредельщину тех лет, окреп и закалился, устоял в дефолт, преуспел в последние пять лет, на зависть многим. Да, на зависть... Он завидовал более масштабным бизнесменам, ему завидуют те, кто работает под его началом. Работа, дело занимало, захватывало его и слишком часто заставляло быть напористым, жестким, бескомпромиссным. С подчиненными он не слишком церемонился, они же получают деньги, значит, обязаны терпеть и работать. Сейчас, припоминая некоторые подробности его хозяйских разносов, Кирилл испытывал чувство глупого стыда. Но он же не делал ничего слишком уж подлого, так в его мире живут все. Иногда, правда, он думал: а зачем все это? Это же не его, он инженер, самолетостроитель, он гордился своей профессией и любил ее, как живое, настоящее дело. Кирилл гнал от себя эти мысли, даже модели самолетов, что собирал с детства, выбросил, но сейчас он поду-

мал об этом, как о настоящем предательстве. Важное дело, реальная польза — да ерунда все это! Исчезни их фирма сегодня-завтра на их место придет десяток других, которые так же будут привозить барахло из-за границы и продавать его с пятикратной накруткой, большого-то ума для этого не надо. Никто и не заметит замены.

Но должно же быть в его жизни хоть что-то, что служит ей оправданием!? В траве под березой вдруг ярко сверкнула чудом не высохшая росинка. Как молния, вспыхнуло воспоминание. Он, совсем маленьким, лет пяти, идет по узкой серой тропинке. Раннее летнее утро, вокруг него невысокая, мокрая от росы трава, впереди — сгорбленная спина старенькой прабабушки. В тот далекий год он жил у нее целое лето, после долгой зимней болезни отец отправил его к ней, «на молочко», чтобы окреп. Солнце неторопливо выкатывалось из-за дальнего леса. В какое-то мгновение все вокруг тропинки засверкало, каждая капелька переливалась, в каждой росинке жило крохотное солнышко. Всякий раз с замиранием сердца он ждал этот чудесный миг.

— Бабуля, мы прямо к солнышку придем, в гости, да? — нетерпеливо и восторженно он спрашивал каждый раз.

Бабушка неторопливо оборачивалась и ласково взглядывала на малыша.

— К солнышку, милый, к самому красному солнышку. К Тому, Кто всех обогреет, — отвечала она с особой доброй улыбкой, как будто видела что-то, чего он, Кирилл, никак не мог разглядеть.

На вершине небольшого холма был старенький деревянный храм. Туда-то и вела тропинка, там был конец их долгого пути. После ослепительного блеска в храме казалось особенно сумрачно и таинственно, как в волшебной сказке. Тихим светом отражались свечи на ликах святых угодников и мучеников. Кирилл вдруг ясно вспомнил их имена и подвиги, о которых рассказывала старенькая бабушка, и то острое чувство щемящей жалости и теплой грусти, которое он всегда испытывал при ее рассказах, вновь наполнило его до краев. Как он мог забыть всё это на долгие годы! В храме всегда были люди, иногда даже много. Мужчины и женщины, старушки, дети подходили к иконам, кланялись, ставили свечи и тихонько шептали что-то, молились, просили. Кирилл тоже подходил к иконам, здоровался с ними, как с добрыми старыми друзьями, просил, как наказывала бабушка, здоровья папе и маме, ей, чтобы прожила еще подольше. Потом они вставали всегда на одно и то же место, совсем близко к красивым резным воротам, из которых потом выходил старенький батюшка в блестящей одежде. Напротив них была большая икона.

— Это Господь наш, Иисус Христос, — всегда напоминала бабушка, — молись ему.

Кирилл не совсем понимал, что значит молиться. Он просто смотрел, не отрываясь, в добрые и чуть печальные глаза и ему становилось легко и спокойно. Иногда он тихонько разговаривал с Христом: «А мы с Петькой вчера из-за удочек подрались, я плакал, так обидно было, а потом бабуля сказала — помирись, нельзя обижаться, я и помирился. И Петька больше не задирался, даже наоборот, на речку меня с собой взял. Он большой, в школу уже ходит, и хороший. И все вокруг хорошие. Я по маме вчера сильно скучал, а бабуля меня за руку взяла и мы в лес пошли, далеко ходили. Столько ягод нашли! Соседку угостили, бабушку Марусю, она совсем старенькая и сына у нее в войну убили. Жалко ее. Господи, помоги им всем, и бабуле, и всем другим бабушкам, и Петьке, и маме его, она работает так много, устает. Я так их всех люблю, Господи!» Он старательно крестился, как бабуля учила.

Ворота широко раскрывались, хор начинал петь: «Во Царствии Твоем, помяни нас, Господи...» Кирилл всегда с замиранием сердца ждал этой минуты. Ему казалось, что сейчас он слышит самые главные слова в своей жизни. Как важно их запомнить, не пропустить ничего! Он вытягивает тоненькую шейку и губы тихонько повторяют: «Блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны миротворцы...»

Кирилл вскочил на ноги. Вот оно, то, ради чего и стоит жить! Он упал на колени, зарывшись лицом в мягкую траву. Из глубины души вырвался крик: «Господи, прости меня, помоги мне! Я хочу вернуться к Тебе!»

Елена Чернакова

ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ

Акилина, 17 лет

Для меня, как и для многих людей, в первую очередь важна семья: мама, папа, братик и сестрёнки. Время, безусловно, ценно в нашей жизни. Все свободные минуты жизни хочется подарить своим близким и родным людям. Для меня ценна дружба, верность, любовь. Ценно то, что утром я просыпаюсь не от будильника, а от забавного и озорного детского смеха, ценно то, что когда я подхожу к окну, то вижу не серые и мрачные дома, а храм Божий, во всём своём величии. Вижу, как встаёт солнышко и освещает всё вокруг... Ценю, что пою на клиросе, ценю то, что Господь направил меня учиться звонарскому делу, и теперь я могу возвещать людям о начале службы. Ценно всё то, что даровал Господь.

Димитрий, 20 лет

Абсолютная ценность — родители. Они дали мне жизнь, воспитали, дали образование, научили верить в будущее, дали самое главное в жизни — веру в Бога. Самое ценное — уметь слышать Божий призыв. Человек должен жить по законам Божиим, следовать своему определению в жизни. Кем Господь поставил тебя в этом мире, тем ты всю жизнь и проживёшь, надо только следовать воле Божией.

Мария, 24 года

Без Бога нет смысла в земной суете, но важно иметь правильное познание о нем, поэтому очень ценно изучение Священного Писания, большое счастье, что у нашего поколения есть такая возможность и грешно ей пренебрегать. Есть замечательные слова диакона и богослова Андрея Кураева: «Делай, что ты должен, и будь, что будет». Научиться так жить — значит, обрести истинную глубину веры и бесконечное доверие Богу, это огромная ценность.

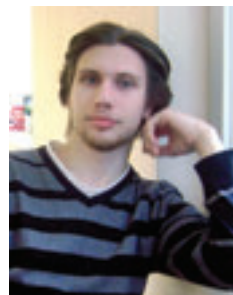
Нужно внимательно рассматривать жизнь в ее разных проявлениях, различать добро и зло и суметь сделать выбор в пользу добра. Ценно иметь сильную волю. Ценна семья, потому что она дает множество возможностей для воспитания смирения и любви.

Андрей, 21 год

Ценнее жизни человека ничего нет. Это хорошо понимаешь, когда ты или твои товарищи оказываются перед реальным выбором, что при нашей профессии — военный, бывает нередко...

Кирилл, 23 года

Самое ценное в жизни человека — это Бог и те люди, которых Он тебе посылает. Семья — очень большая ценность, особенно когда понимаешь, что этот человек дается в спутники не только на земную, временную жизнь, но и в вечности. Но не всякая семья есть истинная семья. Бывает, что люди просто привыкли жить совместно, но у них дома холод, ссоры. Это не семья. Цель семьи — любовь, и если люди, которые живут вместе, не научились любить, они не выполнили главную цель своей жизни.

Екатерина, 18 лет

В моей жизни много такого, чем я очень дорожу. Это моя семья, дружба, а настоящий друг у меня только один. Вообще, каждый человек — это ценность, потому что каждый — неповторим. Большая ценность для меня — книги. Возможность читать, испытывать особую радость от общения с хорошей книгой очень важна для внутреннего развития.

Мария, 20 лет

Ценны хорошие отношения с людьми. В современной жизни немаловажно иметь материальную независимость, поэтому ценно хорошее образование, хорошая работа. Важно, чтобы она приносила не только материальный достаток, но и была интересна, приносила пользу людям и давала возможности для духовного роста.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Иоанна, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству творческих людей: занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Желающие получать наше издание по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

На первой странице этого номера: Пасхальный фестиваль колокольного звона в 2007 г. (фото С. Каргополова).

Журнал «Православная семья», издание воскресной школы Сергиево-Казанского храма п. Краснообск, Новосибирской епархии Русской православной церкви. Издается на пожертвования прихожан. Журнал можно приобрести на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на ул. Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообск (ост. Торговый центр).

Главный редактор: иерей Дионисий Михалев.

Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Рецензент: протоиерей Виталий Бочкарев.

Дизайн, верстка, доредакционная подготовка: Новиков А.Б.

Тел.: (383) 348-53-70, 348-25-03.

E-mail: serg774@yandex.ru. **Web:** www.family.orthodoxy.ru

Печать: 000 «Хромопринт». Тираж 998 экз.

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

